

БЛАГОСЛОВИТЕ
Д И Т Я

БОЖИЙ ДАР ЖИЗНИ

Коллектив авторов

Благословите дитя. Божий дар жизни

«ЭКСМО»

Коллектив авторов

Благословите дитя. Божий дар жизни / Коллектив авторов —
«Эксмо», — (Религия. Рассказы о духовной жизни)

В книге представлены рассказы о детях Ветхого Завета, Нового времени и современного времени. Мы увидим отношение к детям как к дару Божьему, которым Господь благословил родителей за благочестие, ведь, ожидая Спасителя, каждый желал, чтобы именно его потомок встретил Мессию. Ветхозаветные дети воспитывались в семьях, которые были пронизаны религиозной жизнью. Пример соблюдения Закона Божия ребенок видел у родителей и старался подражать им. Мы узнаем о детях, которые от рождения с молоком матери впитывали любовь ко Христу. Они стремились соблюдать Божьи заповеди, почитать родителей, вести христианскую жизнь, наполненную чистотой, кротостью и добрыми делами. Здесь мы встретим детей, которые, не страшась ни угроз, ни жестоких пыток, пострадали за веру во Христа. Уподобляясь детям, человек приобретает простоту нрава, избавляется от лукавства, не стремится использовать ближнего для своей пользы, а видит в нем образ Божий. Православный христианин с детским сердцем обращается ко Господу и, получая исполнение своих молитвенных желаний, возвращает в душе веру, надежду и любовь.

УДК 27-29
ББК 86.37

© Коллектив авторов
© Эксмо

Содержание

Предисловие	6
Пролог. Воскрешение мальчика. История, рассказанная князем Жеваховым в заключении	10
Часть 1. Дети Библии	15
Вот наследие от Господа...	16
Рождение первых детей. Каин и Авель	16
Дети Ноя	17
Бог обещает сына Аврааму	18
Исаак и его сыновья	20
Иосиф Прекрасный, любимый сын Иакова	20
Моисей. Его воспитание в Египте	26
Дочь Иеффая	29
Отрок Самсон	30
Давид, будущий царь Израильский	31
Юный царь Соломон	33
Цари Манассия и Иосия	35
Чудо по совету ребенка	35
Пророк Даниил и святые три отрока Анания, Азария и Мисаил	36
Святые мученики Маккавеи	36
Часть 2. Дети нового времени	40
Детство – время воспитания души	41
Детство Пресвятой Богородицы	45
Вифлеемские младенцы	49
Детские и отроческие годы Христа	49
Благословленный Христом	52
В римском цирке	54
Девочка-мученица	57
Вера, Надежда, Любовь	58
Неведомые миру	63
«Мама!»	65
Деревянное сердце	67
Победитель народов	69
Христос пленил его сердце	74
Судьба блаженного отрока Иоанна	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Благословите дитя. Божий дар жизни

© Зоберн В.М., текст, 2016

© ИП Измайлов, оригинал-макет, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Предисловие

*Но тихий отрок, сам идя на муки,
Перекрестился, слыша грозный рык,
Прижал к груди крестообразно руки,
На небо поднял просветленный лик.*
Иеромонах Роман (Матюшин)

Адольф Вильям Бугро. Мадонна с розами. 1903.

Бегство в Египет

Однажды ученики Христовы стали выяснять, кто больше в Царствии Небесном, и спросили у Учителя. В ответ Он подозвал ребенка и, указывая на него, сказал:

– Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, – прибавил Господь, – кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном. И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает (Мф. 18, 3–5).

«Вот как это важно, – говорит святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Господь нам указывает условие совершенно неожиданное, условие поразительное. Когда кто ставил себе примером малое дитя? Не все ли люди ставят себе примером людей выдающихся, людей, высоко стоящих; людей, преуспевающих в жизни; людей огромной силы воли. А Господь так поразительно, так неожиданно перечеркивает все это: если будете ставить себе такие цели, если захотите подражать тем, кого мир считает славными и великими – горе вам! Не войдете, не войдете в Царство Божие. Надо вдуматься, поглубже вдуматься в смысл этих удивительных слов Христа».

Святитель Феофан Затворник пишет:

«Детское строение сердца образцовое. Дети, пока не раскрылись в них эгоистические стремления – пример подражания. У детей что видим? Веру полную, не рассуждающую, послушание беспрекословное, любовь искреннюю, попечение и покой под кровом родителей, живость и свежесть жизни, с подвижностью и желанием научиться и совершенствоваться. Но Спаситель особенно обозначает одно их свойство – смирение: “Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном”. Ибо коль скоро есть смирение настоящее, то и все добродетели есть».

Святителю вторит протоиерей Петр Серегин, бывший духовником Пюхтинского монастыря († 1969):

«Господь говорит: “Если не будете, как дети...” Какие свойства человеческого возраста нужно усвоить человеку, чтобы быть наследником Царствия Божия? Прежде всего – незлобие: как дети по своей природе и возрасту не накопили еще зла в своем сердце и в своей

душе, так и человек взрослый, если он хочет достичь Царствия Божия, должен быть незлобивым. Очистить себя не только от гнева, тем паче от злобы, но и от всякого неудовольствия, о котором говорит апостол Иаков: “Не воздыхайте друг на друга, братия, да не осуждены будете, один вздох неудовольствия есть уже противное Богу состояние человека”».

Далее отец Петр говорит, что, уподобляясь детям, человек должен на основании незлобия приобрести простоту нрава, избавиться от лукавства, никогда не стремиться ближнего использовать для своего удовольствия, а обращаться к нему в простоте, как к образу Божию. Вот эти качества необходимы человеку, чтобы он мог быть наследником Царствия Божия. Что еще можно взять за образец у детей? – спрашивает отец Петр. Постоянное обращение к Господу подобно тому, как всякий ребенок обращается к взрослым за помощью. Человек с детским сердцем обращается к Господу по вере и, получая исполнение своих молитвенных желаний, возвращает в душе надежду и любовь к Богу, которая и есть источник вечной жизни.

Архиепископ Аверкий (Таушев) в «Руководстве к изучению Священного Писания Нового Завета» пишет о благословении детей (Мф. 19, 13–15; Мк. 10, 13–16 и Лк. 18, 15–17).

«Из трех евангелистов, сообщающих об этом событии, подробнее всех повествует св. Марк, который говорит, что Господь “вознегодовал” на учеников Своих за то, что они не допускали к Нему детей. Сколь велика, следовательно, была любовь Господа к детям, если Он, с величайшей кротостью и терпением переносивший людские неправды, вознегодовал на учеников Своих. Любовь Свою к детям Господь объясняет указанием на достоинства их, и эти достоинства ставит примером для подражания всем, желающим войти в Царствие Небесное, говоря, что “Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него”, т. е. Царствие Божие надо принять в свое сердце с таким же чистым, невинным и непорочным расположением духа, каково оно бывает у малых, еще нравственно неиспорченных детей. “Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное” – отсюда вывод, что великий грех совершают те родители и воспитатели, которые не приводят детей ко Христу, научая их вере христианской, и еще больший грех тяготеет на тех из них, которые намеренно отклоняют детей от пути веры».

В. К. Шебуев. Воскрешение сына вдовы Наинской. Роспись в Исаакиевском соборе. С.-Петербург

– А о священнике Алексии Гнеушеве, села Бортсурманы, Симбирской губернии, Курмышского уезда, ничего не слыхали? – спросил я.

– Нет, тоже не слышал, – ответил солдат.

– Отец Егор и поныне здравствует, а отец Алексей Гнеушев скончался в 85 лет, еще в 1848 году. А был он современником преподобного Серафима, который говорил про него: «Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих подвижников. Он как звезда горит на христианском небосклоне...» Так вот, этот отец Алексей был истинно святым... Однажды даже он воскресил мертвого, – сказал я.

– Да не будто? – изумился солдат.

– Теперь этому могут и не поверить: так далеко ушли люди от Бога; а между тем Сам Господь наш Иисус Христос сказал, что если люди будут иметь веру хотя бы в горчичное зерно, то станут творить даже более того, что творил Сам Спаситель... Святые это и доказали своею жизнью и подвигами; они и по водам ходили, и мертвых воскрешали, и из огня невредимыми выходили, и стихии земные укрощали, и никто-то тогда не удивлялся этому, потому что все знали, что Господь был и остался тем же, а переменяются только люди... А для верующего все возможно, по слову Спасителя...

– А кого же воскресил батюшка? – спросил солдат.

И в ответ на его вопрос я рассказал ему об этом необычайном факте, переданном мне иеромонахом Памвоем в Оптиной пустыни и сохранившемся в мельчайших подробностях в моей памяти.

* * *

Умер в приходе священника Гнеушева мальчик лет двенадцати...

Он точно родился ангелом; так его все и считали за ангела. Куда бы он ни приходил, он везде приносил с собой небо. Прибежит он в какую-либо избу, а там мужики дерутся или бабы таскают одна другую за волосы. Постоит он молча на пороге и слова никому не скажет – только из лучистых глаз его точно свет небесный так и искрится во все стороны. И как увидят его, так мигом все стихают... А как стихнет все, он и улыбнется. Да как? Так, будто вспыхнет весь, и озарит своим сиянием, и сделается сам таким ясным, да светлым, что тьма греховная, людская пред ним и растает, точно ее и не было, и начнут люди обниматься, и плакать, и просить прощения, перед тем чуть не убив друг друга. А мальчик вспорхнет и побежит к другому куда-нибудь. И заметили люди, что он неспроста бегал и не наугад выбирал тех, до кого бегал, а всегда являлся туда, где шли споры да драки; заметили они и то, что стоило мальчику показаться, чтобы водворялся мир. Вот и прозвали они его ангелом. Он и точно был похож на ангела: золотые кудри свисали ему на плечи; а глаза были большие, синие; как улыбнется, так весь и засияет; только не было крыльев, а то совсем был бы ангел, тоненький такой и стройный. К тому же он и никогда ни с кем не разговаривал, а только молчал да смотрел пристально, точно насквозь все видел.

И порхал он из одной избу в другую; только от винной лавки убежал и даже близко к ней не приближался. И никто не слышал от него ни одного слова, разве родителям своим что-нибудь скажет. А родители его были простые крестьяне, ничего не понимали, что он говорил, а только молились на него, как на святого. Да и мудрено было его понять, когда он говорил о небе, а не о земле, рассказывал, что ему говорили ангелы.

Вот случилось в селе какое-то торжество. Перепились мужики, и пошел разгул по всему селу, и продолжался он чуть ли не целую неделю, и кончился он как всегда, побоищем; летели чубы и космы во все стороны.

А мальчик взял да и умер. Тут только протрезвились мужики, и поднялся такой вопль, что хмеля как не бывало. Рвали они себе волосы на голове, винили себя за смерть мальчика; бабы выли и причитали, и все село, окружив избу родителей мальчика, днем и ночью не расходилось, а все каялись перед Богом, забыв и о работе, и о своем хозяйстве. А мальчик, точно живой, лежал в гробике, и сквозь закрытые глазки его светила улыбка. Как посмотрят на него, так то одного, то другого без чувств и вынесут из избы... И целую неделю не хоронили его, пока не показались уже признаки разложения и на ручках не появились зеленые пятна. Тогда понесли гробик в церковь. Началось отпевание... От слез и рыданий не могли ни священник служить, ни певчие петь. Только к пяти часам можно было начать подходить к последнему целованию. Что творилось в церкви, передать невозможно. Все стояли с зажженными свечами, точно на Пасхальной заутрене. А как взглянет кто-нибудь на мальчика, да как увидит его улыбку, так и взвизгнет, и пластом упадет на пол, без чувств. Каждый ведь обвинял себя в его смерти; а на тех, кто пьянствовал да дрался, так даже жалко было смотреть.

Вдруг из алтаря раздался крик священника. Стоя перед престолом, с высоко поднятыми к небу руками, он, с величайшим дерзновением, взывал к Богу, громко, на весь храм:

– Боже мой, Боже мой! Ты видишь, что нет у меня сил дать отроку сему последнего целования! Непусти же меня, старца, раба Твоего иерея, уйти из храма сего посрамленным, да не посмеется надо мною, служителем Твоим, враг рода человеческого, что я, по немощи своей, прервал требу сию... Но не по силам она мне... Внемли стенаниям и плачу раскаявшихся, внемли страданиям родительского сердца, внемли моему старческому воплю! Не отнимай от нас отрока сего, Тобою нам данного во исправление, для вразумления, для прославления имени Твоего святого. Не Ты ли, Господи, сказал, что дашь нам все, о чем мы с верою будем просить Тебя! Не Ты ли, Милосердный, сказал нам: «Просите, и дастся вам»? О, Боже Праведный, в храме сем нет никого, кто бы смог подойти к отроку сему с

целованием последним. Нет этих сил и у меня, старца... Боже наш, помилуй нас, услыши нас, Господь мой и Бог мой...

И вдруг в алтаре все стихло...

Несколько мгновений спустя слышно было, как священник упал на колени, перед престолом, с громким воплем:

– Так, Господи, так, но воскреси же отрока сего, ибо Ты все можешь, Ты наш Господь и Вседержитель... по смирению своему, а не по гордости дерзаю!

И, как в страшную грозу, за ослепительной молнией, раздается оглушительный удар грома, так в ответ на вопль поверженного пред престолом Божиим старца раздался пронзительный крик из церкви.

Оглянувшись, священник увидел, что мальчик сидел в гробу, оглядываясь по сторонам...

* * *

Я не закончил. Рыдания бедного солдата прервали мой рассказ.

– Спасите мою бедную, окаянную душу, научите детей моих, чтобы не погибли их души, – говорил он, громко всхлипывая. И вдруг, порывисто схватив меня за руку, поцеловал ее, залив ее горячими слезами.

«Вот он, наш подлинный русский народ, – думал я, глядя на него. – И какую клевету звели на него, несчастного! Как жестоко обманули и посмеялись над ним...»

Когда солдат несколько успокоился, я сказал ему:

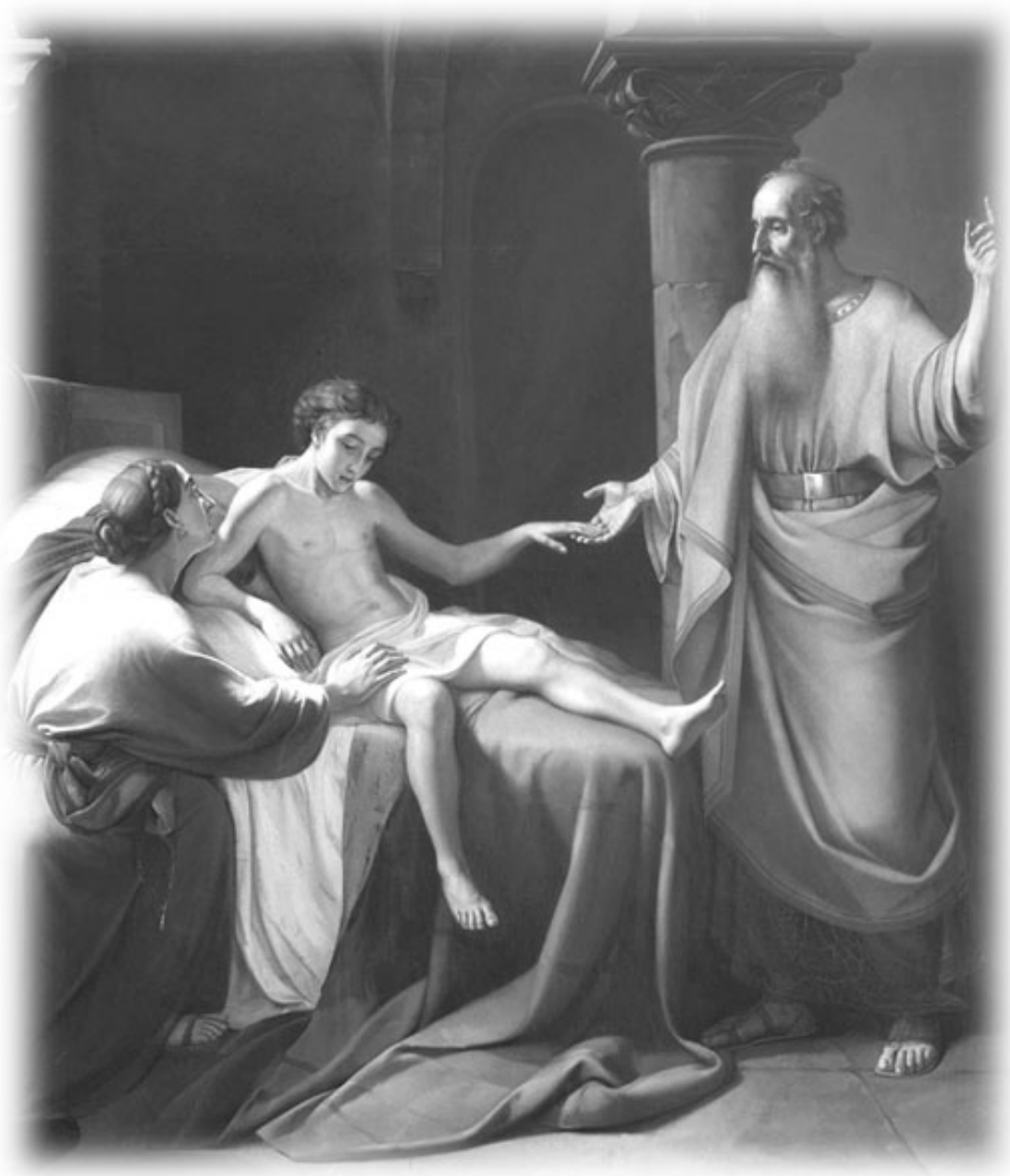
– Так вот, брат, какие на Руси бывают сельские священники.

Солдат продолжал всхлипывать и вытирать слезы своими мозолистыми, заскорузлыми руками.

И как дороги были мне в тот момент эти руки; как легко было использовать их и для героического подвига, и для преступления...

– А с мальчиком что, жив ли он, бедненький? Послала ли ему Мать Божия здоровьица? – спросил меня солдат. – А старичок-то Божий, пошли же ему Господь Царствие Небесное, еще долго прожил в селе?

– А я вот все договорю по порядку, – ответил я. – Как увидел священник, что мальчик сидит в гробу, так он опять упал на колени перед престолом и, тихо плача, стал благодарить Бога за чудо, а потом, опираясь на руку дьякона, молча подошел к гробу; а возле гроба-то что творилось, нельзя и передать даже, целое столпотворение! Женщины наперерыв тянулись с плачем к мальчику, чтобы завязать ему глаза, а он даже не отбивался от них и молча глядел на них своими глазками, точно пеленою подернутыми. И только к одной из них наклонился и сказал ей на ухо: «Не надо». А она так на всю церковь и закричала: «Голубочек мой, ангелочек наш, не надо, так и не надо». Насилу протиснулся священник к гробу, взял мальчика на руки, отнес в алтарь и, опустившись на колени, посадил его на стул, да так, стоя на коленях, и причастил его Святых Таин, ибо от потрясения уже не мог стоять на ногах; а затем передал воскресшего отрока родителям, которые и увезли его домой.

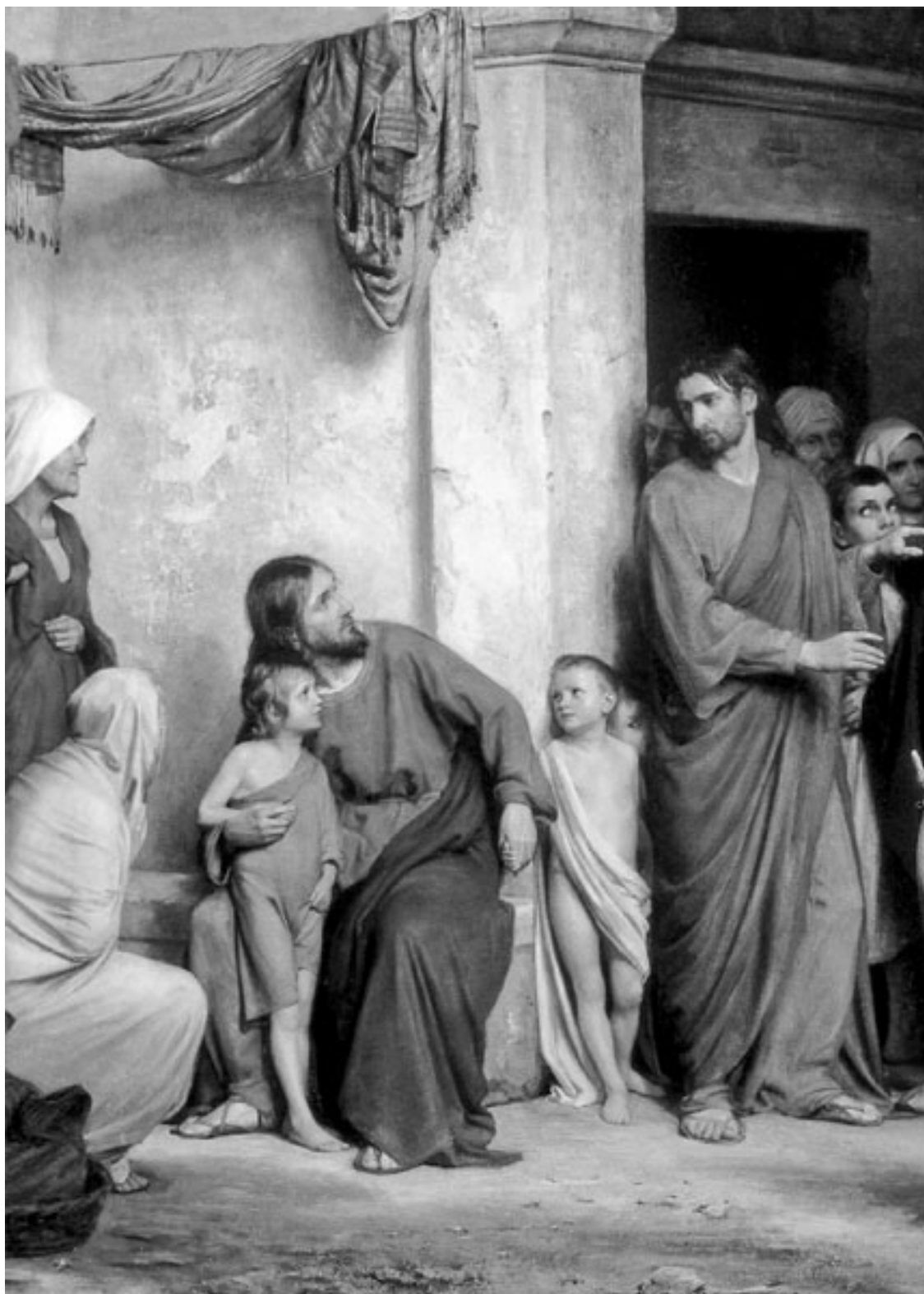

П. Ф. Плешанов. Воскрешение пророком Елисеем сына Сарептской вдовицы. 1854. Господи, воскреси же отрока сего, ибо Ты все можешь, Ты наш Господь и Вседержитель... по смирению своему, а не по гордости дерзаю!

А священник не только не ушел из храма, но потребовал на середину церкви стул, сидя отслужил молебен Спасителю и прочитал акафист Божией Матери. От крайнего потрясения и волнений священник уже не мог ни стоять, ни выйти из храма. Так на этом же стуле его и принесли домой, и уложили в постель, где он с неделю пролежал. После этого чуда батюшка прожил еще три года, и теперь над его могилой творится столько чудес, что прихожане возбуждают ходатайство о его прославлении и причтении к лику святых. А мальчик, после своего чудесного воскресения, прожил еще шесть лет и умер на девятнадцатом году.

Это не сказку я рассказывал вам, а то, что было. Еще и сейчас живы люди, которые помнят и батюшку Гнеушева, и мальчика.

Часть 1. Дети Библии

Карл Генрих Блох. Благословение детей.

Вот наследие от Господа...

Первые люди в раю. Адам и Ева. Гравюра.

Когда произносят: «Библия и дети», вспоминается эпизод из Нового Завета – Христос, благословляющий детей и говорящий окружающим Его людям: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Во времена ожидания Спасителя детская простота, доверчивость и кротость не считались достойными подражания – куда более ценились «взрослые» качества. Поэтому слова Христа должны были удивить слушателей. Тем не менее, в пору Ветхого Завета дети приравнивались к богатству, достоянию родителей: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева» (Пс. 126, 3).

Библия дает поучительные примеры отношений детей и родителей. В Ветхом Завете детских и юношеских образов мы найдем не так уж много, но зато увидим, сколько чаяний, сколько надежд связывалось тогда с детьми. Ведь каждая еврейская семья надеялась, что ожидаемый Мессия, Христос, произойдет именно из ее рода. Порой рождению великого героя или пророка предшествовала горячая молитва женщины, испрашивающей себе у Господа дитя. И в Книге Бытия читаем, что сотворивший мужчину и женщину Господь говорит им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28).

Рождение первых детей. Каин и Авель

Изначально замысел Творца состоял в том, чтобы передать первым людям и их потомкам землю, не искаженную грехом. Союз мужчины и женщины, освященный Богом, призван был дать жизнь новым людям уже не через сотворение, но через рождение.

Первыми детьми, рожденными на земле, были сыновья Адама и Евы – Каин и Авель. Родились они вне райского сада, из которого первых людей изгнали за ослушание воли

Божией. Еве, впрочем, было предсказано, что от «семени жены» произойдет Тот, кто уничтожит власть дьявола над миром.

Вынашивая первого ребенка, а потом рожая его, Ева переживала совершенно неизвестные ей состояния – беременность и болезненность родов. Последствием их явилось новое, дорогое для матери существо, которое привело ее в восторг, выразившийся в самом имени «Каин». Древнееврейский глагол «кана» означает «приобретать, получать собственность».

Но Ева жестоко ошиблась, предполагая в первом сыне начало избавления от постигшей ее кары: с ним явились лишь страдания, не известные до тех пор.

Ева скоро поняла, что слишком рано стала тешить себя надеждой на исполнение обетования. И потому, когда родился второй сын, она назвала его Авелем, что означает «призрак», «пар». По другому толкованию имя Авель, происходящее от глагола «гаваль» – «дуть», «дышать», символизирует то, что, в отличие от старшего брата, он был человеком духа, «воздушной легкости», не привязанным к земле.

Теперь первые люди не одни: образовалось семейство, а вместе с ним стали вырабатываться и новые отношения.

Дети Ноя

История Каина и Авеля закончилась печально – завистливый Каин убил брата и был обречен скитаться.

Все дальше и дальше отходили люди от Бога, все глубже погрязали в грехах, пока Всемирный потоп не очистил землю от нечестивцев. И только праведного Ноя с семейством спас Господь. Через Ноя и его сыновей восстановилась жизнь людей.

После потопа опять началась жизнь с ее обычными заботами и трудами. Ной был примером благочестия, трудолюбия и других добродетелей для своих детей. Но истинно слово Божие, что «помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8, 21), и сам праведный Ной вскоре показал сыновьям пример порочной слабости.

Он рассадил виноградник, воспользовавшись для этого, по иудейскому обычаю, отростком лозы, высунувшейся из райской ограды. То ли Ной не знал действия виноградных плодов, то ли проявилась склонность к пороку, отличавшему погубленных потопом людей, которые неумеренно «ели и пили». Во всяком случае, Ной опьянел и повалился «обнаженным в шатре своем», чем вызвал непочтительность и насмешки одного из сыновей – Хама. Другие же сыновья – Сим и Иафет – отнеслись к отцу с почтением и прикрыли его.

Узнав, что происходило, пока он пребывал в забытии, Ной выразил свои чувства в словах, ставших пророческими для потомков его детей.

Тогда общество было патриархальным. Патриарх, глава рода, имел над собственными детьми и их потомками неограниченную власть (впоследствии такая власть принадлежала царю). Он был одновременно и священником, приносящим жертвы, и пророком, хранителем истинной веры, и провозвестником судеб. Поэтому сказанное Ноем своим сыновьям действительно имело решающее значение для их будущего.

Хам за непочтение к родителю и патриарху был проклят в лице его сына Ханаана; Сим благословлен, как представитель истинного благочестия, а Иафету было предсказано необычайное расселение на земле, и обоим им Ханаан отдан в рабство. Смысл этого пророчества таков: земля будет разделена между людьми и наибольшее пространство займут потомки Иафета; истинная религия сохранится в потомстве Симе; в назначенные времена он покорит землю Ханаанскую с населяющим ее племенем, и в его стране явится Искупитель мира. Потомки Иафета также поселятся в шатрах Симе, то есть войдут в землю Ханаанскую как символ основанной в ней истинной Церкви.

Бог обещает сына Аврааму

Сердце человеческое легко склоняется ко греху, и после Всемирного потопа люди грешили по-прежнему и отступали от истинного Бога. Однако среди грешников оставались и праведники, не впавшие в соблазн язычества. Таким был муж великой веры Аврам, которого Сам Господь назвал другом. Авраму было обещано, что от него произойдет многочисленный и могущественный народ, из которого на свет родится Спаситель, и что в нем благословятся все земные племена. Пророчество предсказывало Авраму рождение сына от его верной и любящей жены Сары, также глубоко почитающей Господа. Однако Авраму и Саре пришлось пройти через множество трудностей и испытаний веры.

Аврам уже приближался к преклонным летам, а все еще был бездетным. Бесплодная Сара, чтобы не оставить мужа совершенно без потомства, отдала ему свою служанку, египтянку Агарь, в наложницы. Агарь, однако, вскоре возбудила ревность в госпоже. Сара стала притеснять служанку.

В конце концов та убежала в пустыню. Но там Агари явился Ангел Господень, который велел возвратиться к госпоже и покориться, обещав многочисленное потомство от ее сына Измаила (тогда еще не рожденного). «Он будет, – сказал ангел, – между людьми как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих» (Быт. 16, 12).

Йожеф Молнар. Переселение Авраама в землю Ханаанскую. 1850. Будапешт. Венгерская национальная галерея. Авраму было обещано, что от него произойдет многочисленный и могущественный народ, из которого на свет родится Спаситель, и что в нем благословятся все земные племена

Авраму было восемьдесят шесть лет, когда Агарь родила ему сына Измаила. Но вера Авраама должна была испытываться еще в течение четырнадцати лет, прежде чем давнее обетование подтвердилось новым уверением в многочисленности потомства, в знак чего Господь повелел ему отныне называться Авраамом – отцом множества народов, а Сарре дал имя Сарры, как матери многочисленного потомства.

Вера Авраама отчасти уже поколебалась: «Он пал на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?» и просил, чтобы хоть жив был Измаил. Тогда Господь сказал ему: «Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя Исаак. И завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год» (Быт. 17, 17–21).

Видимым знаком включения в этот торжественный завет с Богом был установленный в это время обряд обрезания, который заповедано было совершать в восьмой день над каждым новорожденным младенцем мужского пола и над всеми рабами при их покупке.

Все семейство Авраама со всеми домочадцами и рабами было тогда же приобщено к завету через обрезание.

И вот пришел час, когда должно было исполниться великое обетование, полученное Авраамом от Господа. Аврааму было сто, а Сарре девяносто лет, когда у них во время стоянки в Вирсавии родился желанный сын – Исаак, которого обрезали в восьмой день после рождения.

Исаак и его сыновья

Семейное счастье Авраама было омрачено, когда скончалась его любимая жена Сарра. Он решил смягчить горе свое и сына, введя в семью новую женщину – жену Исаака, полностью положившись в этом деле на волю Божию.

Господь избрал в жены сыну Авраама прекрасную и добрую Ревекку.

Исаак и Ревекка горячо полюбили друг друга.

Первые годы семейной жизни Исаака прошли при жизни его отца-патриарха. Он был единственным наследником всех обетований Авраама. Однако и он, подобно отцу, должен был подвергнуться испытанию в вере.

Ревекка была бездетна в течение двадцати лет, но Исаак не отчаивался и молился Господу. «И Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его» (Быт. 25, 21). Перед самыми родами случилось нечто необычное, встревожившее Ревекку (она почувствовала, как сыновья борются в ее чреве). Но ее успокоило откровение, что родятся два сына-близнеца, «и два различных народа произойдут из утробы ее... один народ делается сильнее другого, и больший будет служить меньшему» (Быт. 25, 23). То есть вопреки обычному порядку первородный не будет владеть правом первородства, с которым соединялись все великие обетования потомству Авраама.

Откровение запало в душу Ревекки и послужило руководством в жизни.

Ревекка действительно разрешилась двумя близнецами: «Первый вышел красный, весь как кожа косматый, и нарекли ему имя Исав (“косматый”); потом вышел брат его, держась рукою своею за пята Исава; и наречено ему имя Иаков (то есть “держась за пята”))» (Быт. 25, 25–26).

Сообразным с этим оказался и характер братьев-близнецов. Когда они выросли, «Исав стал человеком искусным в звероловстве, человеком полей, а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах» (Быт. 25, 27). Как нередко бывает, родители относились с некоторым пристрастием к избранным любимцам, и замечательно, что спокойный, кроткий Исаак больше любил смелого, отважного зверолова, а Ревекка особенно любила скромного и нежного Иакова.

Иосиф Прекрасный, любимый сын Иакова

От рода Иакова, получившего отцовское благословение, произошел по плоти Господь Иисус Христос. Жизнь Иакова нельзя назвать безмятежной – на его долю выпало немало разочарований и бед.

Одним из самых жестоких ударов для уже престарелого тогда патриарха стала история, приключившаяся по вине старших братьев с его сыном Иосифом.

Иаков горячо любил свою вторую жену Рахиль и с особой нежностью относился к рожденному от нее сыну Иосифу, прозванному впоследствии Прекрасным.

В библейской истории Иосиф впервые является нам семнадцатилетним юношей. Как любимый сын, он постоянно находился при престарелом отце и лишь изредка навещал братьев-пастухов, переходивших со стадами с одного пастбища на другое.

Простодушный Иосиф с детской наивностью, возвращаясь домой, рассказывал отцу о неблагоприятных поступках братьев, не отличавшихся высокой нравственностью. Те, естественно, возненавидели его за это. Ненависть разгоралась тем сильнее, чем больше они видели, что престарелый отец не скрывал особенной любви к Иосифу, как «сыну старости своей».

Старик действительно открыто показывал любовь к Иосифу и сделал ему особую «разноцветную одежду» из лучших египетских тканей. Так на Востоке традиционно одевали детей-любимцев. Подобная одежда могла служить знаком того, что Иаков предполагал сделать Иосифа наследником всего своего имущества.

Все это возбудило в старших братьях злобу и зависть. И они решили отделаться от Иосифа. Поспособствовал этому и сон, неосторожно рассказанный Иосифом, предвещавший поклонение ему старших братьев и даже родителей. Надо заметить, что этот сон вызвал негодование даже в Иакове. (Вообще же было два пророческих сна такого рода.)

И вот однажды братья решили убить Иосифа. Однако против подобного решения восстал старший брат – Рувим.

Тогда братья раздели Иосифа и бросили в один из рвов или высохших колодцев, предназначенных для запаса воды на время засухи.

Когда старшие братья раздумывали, что делать с Иосифом дальше, вдали показался караван, тянувшийся по направлению к Египту. Это и решило судьбу Иосифа. Братья продали его купцам за двадцать сребреников.

Отцу братья сказали, что Иосиф пропал; скорее всего, разорвали дикие звери. В доказательство они представили изодранную и нарочно испачканную кровью одежду Иосифа.

Иаков от невыносимой скорби разорвал свою одежду, «возложил вретиче на чресла свои и оплакивал сына своего многие дни», не желая утешиться и приговаривая: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37, 34–35).

В Египте Иосифа купил Потифар, начальник телохранителей фараона.

Палестинские рабы (а Иосиф и был таким) высоко ценились в Египте. Их служба заключалась в том, чтобы бежать впереди колесниц своих господ; с золоченой тростью или хлыстом в руке они расчищали путь и направляли лошадей.

Иосиф расторопностью и честностью в исполнении поручений более чем оправдал мнение египтян о палестинских рабах. Он снискал «благоволение в очах» Потифара, и тот «поставил его над домом своим и все, что имел, отдал на руки его» (Быт. 39, 4).

Дома у египетских вельмож отличались необычайным богатством, и в огромном хозяйстве проворство и честность, отличавшая Иосифа, должны были цениться высоко.

При своем высоком нравственном достоинстве и хозяйственных способностях Иосиф выделялся статностью и красотой, которые не преминули обратить на себя внимание жены Потифара, изнеженной роскошью и праздностью.

Нежелание Иосифа удовлетворить сладострастие хозяйки вызвало ее месть. Женщина оклеветала Иосифа, пожаловавшись мужу, будто «раб-еврей» хотел надругаться над ней. Поверив жене, Потифар «воспылал гневом и отдал Иосифа в темницу». Но даже подозревавший всех начальник тюрьмы понял, что узник невиновен. Скоро Иосиф занял и в темнице положение, какое занимал в доме Потифара.

А. А. Иванов. Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице виночерпию и хлебодару. Виночерпий и хлебодар были крайне встревожены своими сновидениями и тщетно ломали голову над тем, что же они значат. Узники очень обрадовались, когда Иосиф вызвался помочь им

В ту пору в немилость впали также главный виночерпий и главный хлебодар фараона, и они оказались в темнице – рядом с Иосифом.

Размышляя о постигших их злоключениях, виночерпий и хлебодар были крайне встревожены своими сновидениями и тщетно ломали голову над тем, что же они значат. Не имея возможности видаться со жрецами – толкователями снов, – узники очень обрадовались, когда Иосиф вызвался помочь им.

Виночерпию снилась виноградная лоза с тремя ветвями; вот лоза развилась, расцвела, и на ней выросли и созрели ягоды, из которых виночерпий выжал сок в чашу и поднес фараону. Иосиф истолковал сон так: виночерпия через три дня помилуют и возвратят на прежнюю должность, и он по-прежнему будет подавать чашу фараону. При этом Иосиф попросил виночерпия, чтобы тот в случае исполнения сна попросил за него фараона.

Ободренный счастливым истолкованием сна виночерпия, хлебодар тоже рассказал Иосифу свой сон. Ему снилось, что у него на голове три корзины. В верхней – припасы для стола фараона, а птицы прилетели и принялись клевать их.

«Через три дня, – сказал Иосиф, – фараон снимет с тебя голову и повесит на дереве, и птицы небесные будут клевать плоть твою».

Предсказания Иосифа в точности сбылись в день рождения фараона, когда тот по обычаю после пиршества, окруженный придворными и сановниками, раздавал милости или

наказания. В этот день фараон возвратил главного виночерпия на прежнее место (и тот подал чашу фараону), а главного хлебодача повесил.

Счастливый виночерпий забыл об Иосифе. Но вскоре случай напомнил ему о бывшем товарище по несчастью.

Фараон увидел два сна, поразивших его загадочностью.

В первом сновидении «вышли из реки семь коров, хороших видом и тучных плотью». Они, очевидно, купались или бродили по речным отмелям в поисках сочной еды. Теперь они вышли на берег полакомиться тростником и прибрежными растениями, которыми обыкновенно питается скот в Египте. Но тут их съели семь тощих коров, которые чуть позже тоже вышли из реки.

В другом сновидении произошло вот что: на одном стебле выросли семь полновесных колосьев, а рядом выросли другие семь колосьев – иссушенных восточным ветром (хамсином), и эти колосья пожрали семь хороших колосьев.

В Египте снам придавалось громадное значение, и потому понятно, что увиденные фараоном знаменательные сновидения «смutilи дух его», и он созвал «всех волхвов Египта и всех мудрецов его», требуя истолкования.

При фараоне постоянно находился совет жрецов различных степеней, которые руководили каждым его шагом в обыденной жизни и истолковывали волю богов, которая проявлялась в приметах, сновидениях и знамениях. Они не признавали за собой дара непосредственного откровения, а для разрешения вопросов удалялись в уединенные места, где и старались найти то или другое истолкование в священных книгах и в таинственных обрядах. И, надо полагать, труд этот был тяжелым и медленным.

Как бы там ни было, вся мудрость египетских волхвов оказалась бессильной. Зато Иосиф, о котором вспомнил виночерпий, истолковал сны фараона без обращения к книгам, а лишь отдавшись высшему непосредственному вдохновению.

Сны фараона, по истолкованию Иосифа, предвещали наступление голодных лет после семи лет урожая. Голод мог наступить отчасти из-за недостаточного разлива Нила, а отчасти из-за сильного знойного ветра.

Толкование Иосифа настолько совпадало со взглядами египтян, и предложенный им совет на случай наступления неурожайных годов (сделать громадные запасы хлеба во время урожайных лет) был настолько мудр и разумен, что все невольно обратили пристальное внимание на юного чужеземца.

В совете Иосифа увидели мудрость государственного человека. Молодой снотолкователь, как нередко бывает в восточных деспотиях, из ничтожного раба превратился во влиятельного сановника. «Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой, только престолом я буду больше тебя» (Быт. 41, 40), – торжественно сказал Иосифу фараон.

Затем последовала торжественная церемония. Фараон снял со своего пальца перстень и надел на палец Иосифа, что было знаком возведения в сан первого вельможи и правителя страны. «Виссонные одежды», составлявшие отличие жрецов – высшего класса в Египте, – означали принятие бывшего раба в высокочтимый класс, а возложенная на шею золотая цепь была для всех формальным знаком его власти.

В распоряжение Иосифа отдали вторую царскую колесницу; вестники должны были бежать впереди с криками «Абрек! Абрек!», то есть «Преклоняйтесь!» Вместе с саном Иосиф получил от фараона новое египетское имя – Цафнаф-панеах, что значило «охранитель жизни».

Недоставало только блистательного брака. И он был устроен фараоном.

Женой Иосифа стала Асенефа, дочь знатного жреца.

Около тринадцати лет прошло с того времени, как Иосифа увезли из родного дома и продали в рабство в Египет.

Иосифу было тридцать лет, а он уже носит на шее золотую цепь – знак высокого сана, на пальце – перстень, знак благоволения фараона. Он – фактический правитель богатейшей и знаменитейшей страны. У него два сына: Манассия, то есть «заставивший забыть все несчастья», и Ефрем, то есть «плодовитый», названный так потому, что «Бог сделал Иосифа плодовитым в земле его страдания» (Быт. 41, 51–52).

Между тем голод распространился далеко за границы Египта. Из разных стран потянулись туда караваны для покупки хлеба. Сыновья престарелого Иакова также были вынуждены отправиться в Египет, который в это время вел обширную торговлю с Ханааном и другими соседями.

Им, конечно, трудно было узнать Иосифа, возмужалого и окруженного придворным блеском. Сами они по-прежнему носили пастушескую одежду, которую Иосиф хорошо помнил. Он тут же узнал братьев. Но среди них не было Вениамина. «Может, они убили или продали и другого сына Рахили, моего единственного родного по матери брата?» – мелькнула у Иосифа страшная мысль.

Чтобы дать братьям почувствовать тяжесть положения, в какое он некогда был ввергнут ими, а также разузнать о Вениамине, Иосиф не мог найти лучшего способа, как объявить их шпионами. Египет постоянно опасался неприятельского нападения с северо-востока. Для его предотвращения восточную границу защищала укрепленная стена, подобно той, какой Китай защищался от набегов монголов.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Иосиф открывается братьям. Гравюра. Иосиф не мог больше сдерживаться. Он открылся братьям – к ужасу их и изумлению всего двора фараона

Чтобы снять себя подозрения, братья Иосифа должны были оставить заложника до тех пор, пока не привезут с собой младшего брата. В качестве заложника должны были оставить второго брата – Симеона, а не старшего – Рувима. Этим, быть может, Иосиф хотел напомнить Рувиму о том, как тот некогда позаботился о спасении брата.

Горько было престарелому Иакову слушать рассказ сыновей о суровом обхождении с ними египетского владыки, оставившего одного из них в заложниках; но еще тяжелее было расстаться с Вениамином. Нужда, однако, заставила решиться и на это.

Иаков отпустил Вениамина, но вместе с тем пожелал задобрить египетского властелина своими дарами.

Скорбь Иакова из-за опасения потерять последнего сына от любимой Рахили, горячие уверения Рувима и Иуды, что они берут на себя ответственность за его безопасность, – сцены, исполненные потрясающих чувств...

Но перед бедными и запуганными пастухами Ханаана должна была открыться еще более грандиозная сцена, когда они по прибытии в Египет с Вениамином вдруг были вызваны во дворец египетского властелина.

Иосиф не мог больше сдерживаться. Он открылся братьям – к ужасу их и изумлению всего двора фараона.

Когда фараон узнал об истории жизни любимого царедворца, свое расположение к нему он перенес на все его семейство и выразил желание, чтобы все оно переселилось в Египет. Братьям дали колесницы, каждому – по перемене одежды, а Вениамину – пять перемен и триста сребреников. Отцу Иосиф послал «десять ослов, навьюченных лучшими произведениями Египта, и десять ослиц, навьюченных зерном, хлебом и припасами на путь» (Быт. 45, 23).

Известие, привезенное Иакову, было так для него неожиданно, что удрученный превратностями жизни старик не хотел верить в реальность происходящего. Только когда он увидел колесницы, присланные за ним, «дух его ожил», и он в необычайном восторге воскликнул: «Довольно, еще жив сын мой Иосиф: пойду и увижу его, пока не умру» (Быт. 45, 28).

И вот, потянулся караван сынов Израилевых по направлению к Египту, сопровождаемый всем домом Иакова, состоявшим из семидесяти душ, домочадцами и стадами. Дни скорби Иакова миновали, он бодро глядел в будущее и от радости плакал в ожидании встречи с Иосифом, которого так долго оплакивал горькими слезами.

Пройдя возвышенности Вирсавии, где Иаков принес жертву Богу и удостоился видения Господа, подтверждавшего ему Завет с его отцами и обнадеживавшего его Своей помощью и защитой, караван вступил в северо-восточный округ Египта – Гесем.

Услышав о приближении каравана, Иосиф в колеснице, окруженный блистательной свитой, выехал навстречу престарелому отцу.

Увидев Иакова, Иосиф «пал на шею его и долго плакал на шее его». Приободрившийся старик воскликнул: «Умру я теперь, увидев лицо твое, ибо ты еще жив!» (Быт. 46, 29–30).

Новоприбывших поселили в округе Гесем, отличавшемся превосходными пастбищами.

Так исполнилось предсказание Божие Аврааму, что «потомки его будут пришельцами в земле не своей» (Быт. 15, 13), где, как подтверждено было и Иакову на пути в Египет, должен был произойти от них великий народ.

Годы жизни Иакова под покровительством сановного сына прошли в мире и довольстве. В Египте он прожил еще семнадцать лет и видел утешение в том, что еще при жизни его семейство «весьма умножилось».

Чувствуя приближение смерти, Иаков призвал Иосифа и в знак веры в обетование завещал ему похоронить себя вместе с отцами своими Авраамом и Исааком, и при этом подарил ему землю, приобретенную им в собственность близ Сихема. Затем он усыновил двух сыновей Иосифа, пророчески благословив на первородство младшего – Ефрема, предпочтительно перед старшим – Манассией.

Собрав всех сыновей, Иаков предсказал каждому судьбу. При этом превознес своего сына Иуду, предсказав, что его колено получит скипетр, и этот скипетр не отойдет от Иуды, пока не явится Примиритель (Шилох), и ему покорятся все народы.

Иаков сделал одно из пророческих предсказаний, которыми со все более усиливающейся ясностью и определенностью возвещалось о будущем Избавителе мира.

О последующей жизни Иосифа известно мало. Говорится только, что он милостиво относился к братьям и после смерти отца, жил сто десять лет и в утешение увидел внуков и правнуков, которых любил и лелеял, как свойственно глубоким старикам, чья угасающая жизнь словно вновь воспламеняется при виде юных потомков.

Моисей. Его воспитание в Египте

Со временем потомки Иосифа и его братьев образовали в Египте целый народ. Забылось добро, сделанное когда-то Иосифом, мудрый совет которого спас египтян от голодной смерти. Недовольные тем, что евреев становится все больше, египтяне начали притеснять и угнетать их.

Царствующий в то время фараон, конечно же, встревожился, узнав об одном жреческом пророчестве. Оно гласило, что среди евреев родится человек, который станет вождем и вдохновителем притесняемого народа.

Это был великий пророк и законоучитель Моисей; после многих злоключений именно он вывел израильский народ из Египта и дал ему Десять заповедей на священной горе Синай.

Среди израильтян во время пребывания их в Египте колено Левино сохраняло особенную преданность вере отцов. Среди этого колена было скромное семейство Амрама и Иохаведы. Они ничем особенно не выделялись, кроме, быть может, того, что сильнее и целостнее других сохраняли веру отцов и больше других старались привить ее своим детям – девочке Мариам и мальчику Аарону.

Время было тяжелое для всех. Деспотизм фараонов изыскивал все новые и новые средства для того, чтобы сдержать рост молодого народа, сломить его нравственную силу, и не останавливался перед бесчеловечными поступками. Издан был даже указ об умерщвлении новорожденных мальчиков.

Когда этот указ стал приводиться в исполнение, у Амрама как раз родился второй сын. И вместо радости в семью пришло страшное горе.

Мальчик был необыкновенно красив. Несчастливая мать три месяца скрывала его от кровожадных слуг фараона. Но скрывать дальше было невозможно, и она решилась на отчаянный шаг: сплела из тростника корзинку, обмазала смолой, чтобы та не пропускала воду, и, положив в нее малыша, с молитвами и слезами опустила драгоценную ношу в один из каналов Нила, поросших тростником, поручая ее Провидению и надзору двенадцатилетней девочки, сестры мальчика. Тростник защищал мальчика от палящих лучей солнца. Но была и еще одна причина, по которой малыша принесли именно сюда: скрытое от глаз место облюбовали для купания придворные дамы.

И вот вскоре на берег пришла дочь фараона и нашла в тростнике корзинку с плачущим младенцем. Доброе сердце девушки сжалось от боли при виде брошенного ребенка. Она поняла, что это невинная жертва жестокого указа, и, надеясь на силу отцовской любви к себе, решила спасти мальчика и даже усыновить.

Дочь фараона взяла к малышу кормилицу из израильтянок. Ею оказалась мать ребенка Иохаведа.

Так Промысл Божий направил корзинку ребенка к историческому величию и всемирной славе.

Когда малыш подрос, царица взяла его к себе во дворец, официально усыновила и дала имя Моисей, то есть «взятый из воды».

Библейское повествование не сообщает подробностей из ранней жизни Моисея при дворе фараона, имеются лишь небольшие рассказы в преданиях.

Моисей перед дочерью фараона. Иллюстрация к Библии Холмана, 1890. Когда мальш подрос, царевна взяла его к себе во дворец, официально усыновила и дала имя Моисей, то есть «взятый из воды»

Иосиф Флавий рассказывает, что Моисей даже в три года был удивительно высок ростом, и, когда он проходил, все невольно останавливались посмотреть на него. Известие о его красоте подтверждается позднейшим библейским свидетельством, что он был «пре-

красен пред Богом» (Деян. 7, 20). Вместе с тем он был «научен всей мудрости египетской», получил хорошее образование, которое было доступно лишь жрецам и высшим сановникам страны, державшим все научные и религиозные познания в секрете от народа, и вообще «был силен в словах и делах» (Деян. 7, 22).

Несмотря на принадлежность к царскому дому, Моисей не постоянно находился в близком общении с членами семьи фараона. Время его образования в знаменитой школе египетской мудрости при Илиопольском храме, если только он учился там, и периодически совершавшиеся переезды двора в отдаленные Фивы надолго и часто отделяли его от семьи фараона.

Но больше всего отчуждало Моисея от двора его глубокое сочувствие к своему страдающему народу. Из роскошных палат дворца фараона Моисею еще более было смотреть на унижение и рабство, в котором находился единокровный ему народ и явственнее слышался стон его братьев.

Моисею стал неприятен блеск раззолоченных дворцов, он уходил в хижину своих родителей, чтобы утишить бурю возмущенного духа. Он «лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение», и потому даже «отказался называться сыном дочери фараона» (Евр. 11. 24–25).

Находясь в гуще народа, Моисей еще более проникся его страданиями.

И однажды в порыве негодования Моисей убил египетского надсмотрщика, который жестоко наказывал израильтянина-раба. Моисей зарыл убитого в песок, стараясь скрыть следы невольного преступления.

Молва о случившемся, однако, успела распространиться. Моисею грозила смертная казнь, полагавшаяся за убийство. Он должен был бежать из страны.

И произошло еще много событий, прежде чем Моисей оказался готовым к великому подвигу, для которого был предназначен.

Дочь Иеффая

Еще не раз на протяжении своей истории израильский народ, призванный хранить истинную веру, развращался и впадал в идолопоклонство. «И воспылал гнев Господа на Израиля, и Он предал их в руки филистимлян и в руки аммонитян. Они теснили и мучили сынов Израилевых восемнадцать лет» (Чис. 32, 13). Однако после покаяния евреев Господь послал им избавителя в лице отважного Иеффая. В описании его деяний перед нами предстает эпизодический, но привлекательный образ молоденькой девушки, его дочери.

Сильный собственным мужеством и воодушевлением народа, Иеффай выступил в поход. Но перед этим, по обычаю, дал обет Господу: «Если Ты предашь аммонитян в руки мои, то, по возвращении моем с миром от аммонитян, что выйдет от ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие во всесожжение» (Суд. 11, 30–31).

Поход был успешен, неприятеля разбили и усмирили. С торжеством победитель возвратился в город Массифу и направился к родному дому. «И вот дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и ликами» — его единственная дочь, больше всех хотевшая отпраздновать победу отца. «Когда он увидел ее, разодрал одежду свою и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего, я отверз о тебе уста мои пред Господом и не могу отречься» (Суд. 11, 35).

Узнав страшную тайну, отважная дочь храброго отца не впала в безутешное отчаяние, а только попросила двухмесячную отсрочку, чтобы пойти с подругами оплакать свою девственность. «По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой, который дал, и она не познала мужа» (Суд. 11, 39).

Что касается способа исполнения обета, то, вследствие таинственной неясности библейского текста, он понимается по-разному. Одни толкователи (по преимуществу древние) понимают его в буквальном смысле, что девушку принесли в жертву всесожжения; другие, более поздние толкователи, основываясь на ясном запрещении человеческих жертв в Моисеевом законе (Лев. 18, 21; 20, 2–5; Втор. 12, 31), полагают, что она осталась девственницей и была посвящена служению скинии (храму). На такой смысл обета указывает и то, что дочь Иеффая оплакивала не свою молодость, а свою девственность, и что она умерла, «не познав мужа», то есть в девственном (по обету) состоянии.

Здесь надо добавить, что у древних израильтян продолжение рода было наполнено высоким смыслом, считалось позором не иметь детей, и бесплодная женщина считала себя проклятой. Обречь же юную девушку на сознательную безбрачную жизнь было по тем временам тяжелой жертвой – тем более для отца, не имевшего других детей.

Как бы то ни было, для нас притягателен сам образ девушки, достойно принявшей посвящение Господу. Она могла попытаться умолить отца не приносить в жертву ее будущее. Тем не менее дочь Иеффая твердо произносит, словно сама утешая и укрепляя опрометчивого отца: «Отец мой! Ты отверз уста твои пред Господом – и делай со мною то, что произнесли уста твои» (Суд. 11, 36).

Отрок Самсон

Знаменитый библейский богатырь Самсон прославился в то время, когда израильтяне страдали от гнета филистимлян.

Народ пал духом и отчаялся в надежде на избавление. Но избавитель уже явился и готов был выступить на защиту единоверцев. Это был герой по имени Самсон.

Самсон – сын бездетных дотоле Маноя и его жены из колена Данова, соседствовавшего с Филистимской землей и потому наиболее страдавшего от жестоких врагов. О его рождении возвестил ангел, который объявил жене Маноя, «что она зачнет и родит сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки филистимлян» (Суд. 13, 5). То же известие повторено было и Маноею с подтверждением его особым видением ангела, поднимавшегося в пламени жертвенника.

В определенное время действительно родился у них сын, которого называли Самсоном, то есть «солнечным».

Колено Даново, к которому принадлежал Самсон, всегда было сравнительно маленьким и не в силах было даже отвоевать отведенного ему Иисусом Навином удела у филистимлян, которые отрезали его от приморской равнины и оттеснили в горы. Положение оказалось столь затруднительным, что позже колено Даново было вынуждено частично отправиться к северной границе страны в поисках места для жизни.

Между тем на горах, господствовавших над филистимской равниной, располагался укрепленный лагерь, там-то и рос Самсон. Он был назореем, то есть человеком, посвященным на служение Богу и Его царству, и являл собой живое свидетельство того, что сила и спасение избранного народа заключались в его невидимом Царе, который оказывал Свою помощь только за исполнение Его святых законов.

При этом Самсон вырос, постоянно видя перед собой города и деревни своих угнетателей-идолопоклонников. Самсон страдал за честь своей родины и своего Бога, в нем зрело возмущение. И вот оно стало проявляться.

В народе носились слухи о том, как в длинноволосом юноше, уже начинавшем обнаруживать необычайную силу, проявлялся Дух Господень.

Поистине велик – и силен верой в непреложность Божественного обетования о назначении избранного народа – был человек, который в одиночку, среди всеобщего уныния и подавленности, осмелился выступить против угнетателей.

Народ уже примирился с тяжелым положением и был согласен жить в рабстве у идолопоклонников. За такой-то народ Самсон, не имея никакой поддержки от него, должен был вести отчаянную борьбу с врагами.

Бывало, и нравственность Самсона оказывалась не на достаточной высоте. Но, несмотря на это, он сохранял трогательную верность Иегове, которая еще более окрепла под влиянием жизненных испытаний.

Давид, будущий царь Израильский

Первым израильским царем был Саул. По воле Божией он был избран и помазан на царство пророком Самуилом. Но пришло время, когда пророк понял, что Саул, хотя и много славного сделал как правитель, стал негоден Господу из-за того, что был неспособен обуздывать собственное своеволие.

Скорь Самуила скоро была утешена велением Божиим идти в Вифлеем в колено Иудино и там помазать на царство нового избранника Божия – одного из сыновей Иессея.

Чтобы не вызвать подозрений Саула, Самуил должен был придать всему делу вид обычного жертвоприношения с семейством Иессея. Так он и объявил жителям Вифлеема, с тревогой встретившим приход престарелого пророка.

Когда пришло семейство Иессея, Самуил, увидев его сына – Елиава, отличавшегося величием и красотой, невольно подумал: «Верно, сей пред Господом помазанник Его!» Но он должен был разубедиться в этом, потому что голос Божий сказал ему: «Не смотри на вид его, на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 6–7).

Избранником Божиим оказался младший сын Иессея – Давид, который пас овец своего отца. Это был подросток среднего роста, «белокурый, с красивыми глазами и приятным лицом». Одет просто, как все пастухи, в руке – посох, за плечами – котомка. Но в глазах светился огонь внутреннего величия.

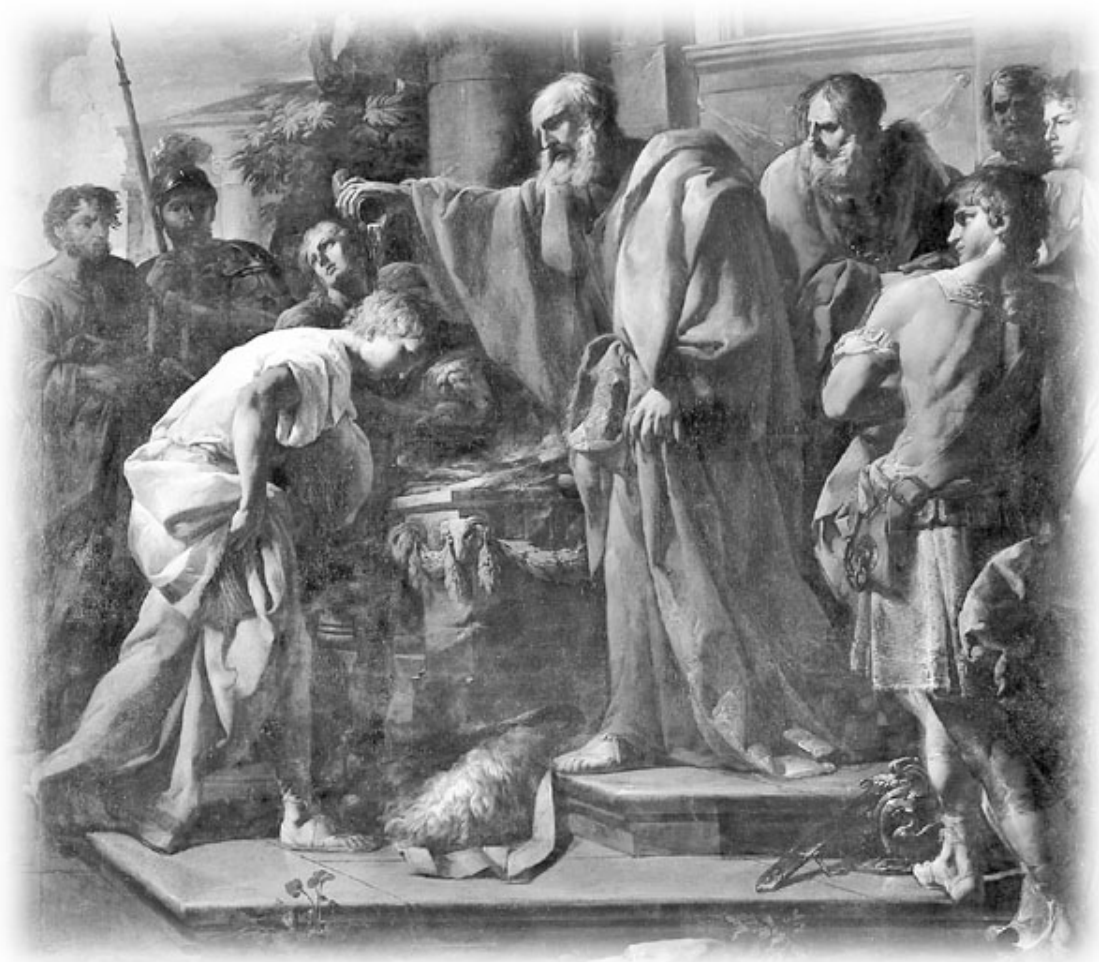
Месяцами живя среди природы, Давид с детства научился углубляться в самого себя и черпать вдохновение в собственной богато одаренной душе, воспарявшей от звуков и красот родного края. Горы, покрытые виноградниками и масличными деревьями, восторгали его. Давид изливал свои чувства в дивной игре на арфе – спутнице юного пастуха.

Вместе с тем угрозы, постоянно исходившие от диких мест, рано научили Давида смело встречать кровожадных хищников – львов и медведей. Это развило в нем силу и отвагу, которым удивлялись даже старшие братья.

Этого-то юношу и избрал Бог.

Самуил помазал его. С того дня почил на Давиде Дух Божий, началось долгое воспитание и приготовление его к занятию престола избранного народа.

А Саул, мучимый угрызаниями совести за непослушание Богу и опасениями за собственное будущее, стал мрачным и подозрительным. К этому добавились частые приступы невыносимой тоски. Приближенные, чтобы развлечь царя, посоветовали прибегнуть к утешению музыкой. Это и привело к первой встрече Саула с Давидом.

Антонио Веласкес. Помазание Давида Самуилом. XVIII в. Мадрид. Королевская академия изящных искусств Сан-Фернандо. Самуил помазал его. С того дня почил на Давиде Дух Божий, началось долгое воспитание и приготовление его к занятию престола избранного народа

Давид настолько усовершенствовался в музыкальном искусстве, что приобрел большую известность. Неудивительно, что приближенные царя указали именно на него как на того, кто изумительной игрой сможет разогнать мрачные мысли и тяжелую тоску Саула.

Юного пастуха пригласили во дворец, чтобы он по мере надобности играл для царя. Но эту обязанность Давиду приходилось исполнять очень редко, и он имел возможность надолго уходить в родные края и продолжать заниматься пастушеским делом.

Один случай, однако же, в значительной степени сблизил пастуха с царем.

Опять началась война с филистимлянами.

И вот из рядов неприятелей выступил исполин – Голиаф, предложивший единоборством с ним решить исход противостояния.

Несмотря на награду, предложенную Саулом – выдать свою дочь за победителя, – из израильтян никто не осмеливался вызваться на бой со страшным, закованным в латы великаном.

Шли дни, а Голиаф все издевался над израильским войском.

В это время Давид по поручению отца пришел в израильский стан, чтобы навестить состоявших на службе братьев. В это самое время филистимский исполин, как и раньше, громовым голосом начал издеваться над трусостью и малодушием израильтян.

Когда Давид узнал, в чем дело, его душа не стерпела оскорбления «воинства Бога живого», и он закипел неудержимой отвагой. В пустыне он побеждал львов, нападавших на его стада, – при помощи Божией Давид решил поразить и этого льва, бесчестившего его народ.

О решении Давида доложили Саулу. Но царь, увидев невзрачного юношу и считая его более способным играть на арфе, чем вступать в единоборство с исполином, отклонил предложение пастуха. Но восторженная уверенность и храбрость Давида все же заставили Саула согласиться на принятие вызова. Саул предложил пастуху свои доспехи, но они были слишком велики и тяжелы для Давида. Он решил вступить в борьбу с Голиафом с привычным пастушеским оружием.

Войска стояли недалеко от Иерусалима, на двух противоположных берегах долины, по которой зимой протекал поток, высохавший летом.

И вот, когда филистимлянин в который уже раз начал издеваться над израильтянами, из рядов на противоположном берегу вышел юноша в пастушеской одежде, с посохом в одной руке и пращой – в другой. Он спустился в долину и, набрав обточенных водой кремнистых камней, занял воинственную позицию перед исполинским врагом.

Такой противник мог показаться Голиафу только насмешкой. В высокомерном негодовании великан заметил, что он не собака, чтобы какому-то мальчишке выходить на бой с ним с палкой и камнями.

Давид ответил, что тот – не собака, но хуже ее. Голиаф разразился бранью и закричал, чтобы жалкий пастух подошел поближе и пригрозил, что без промедления отдаст его на съедение птицам и зверям.

Однако переговариваться долго не было надобности. Привычной рукой Давид метнул камень из пращи. Ошеломленный великан повалился на землю. Давид, подскочив к Голиафу с быстротой лани, его же мечом отсек голову великану.

Филистимляне, пораженные подвигом юноши, в смятении бросились в бегство, преследуемые израильтянами.

Юный царь Соломон

Давид, став царем Израильским, правил долго и мудро, послушный Божией воле. После смерти Давида престол унаследовал его юный сын Соломон.

Соломон вступил на престол, будучи не старше восемнадцати лет. От отца он унаследовал огромное государство, простиравшееся от «реки Египетской до великой реки Евфрата». Для управления таким государством, в котором, среди прочего, было много завоеванных племен, готовых при каждом удобном случае восстать против завоевателей, требовался тонкий ум и испытанная мудрость.

Юный царь от природы был одарен светлым разумом и проницательностью и, понимая трудность предстоявшей задачи, позаботился прежде всего об установлении мира вокруг самого престола.

Вместе с государственным наследством Соломон получил от Давида богатое духовное наследство – преданность религии отцов. «И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего» (3 Цар. 3, 3).

Для изъявления благодарности за доброе начало своего царствования юный царь отправился в Гаваон, где находился главный жертвенник, и там принес богатую жертву. И жертва была угодна Богу.

Юстус ван Гент. Царь Соломон. 1472–1476 гг. Урбино. Национальная галерея Марке. Царь Соломон от природы был одарен светлым разумом и проницательностью и позаботился прежде всего об установлении мира вокруг самого престола

«В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе» (3 Цар. 3, 5).

Вопрос был испытанием для Соломона. Он ответил, как и должен был ответить юный царь, призванный к управлению великим народом. «Господи, Боже мой! – отвечал Соломон. – Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?.. И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого, и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе души врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе – и богатство, и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар. 3, 7–14).

От радостного волнения юный царь проснулся – и увидел, что это было лишь сновидение. Но сновидение глубоко знаменательное, переменившее его духовную жизнь.

Чудесно дарованную мудрость Соломон скоро доказал знаменитым решением в споре двух матерей о ребенке и еще больше – мудрым правлением, благодаря которому его государство стало образцом для окружающих правителей.

Цари Манассия и Иосия

Упоминаются в Ветхом Завете и другие отроки, занимавшие престол Давидов. Причем деяния их и отношение к вере отцов были прямо противоположны.

В лице Манассии на престоле Давидовом воцарилось дикое нечестие и безверие. Вступив на престол двенадцатилетним, он попал под влияние приближенных, которые успели привить ему все свои отвратительные качества.

Став совершеннолетним, Манассия истово начал восстанавливать идолопоклонство и сам показывал пример идолослужения и связанных с ним пороков и суеверий.

Не таким был внук Давида Иосия.

Иосия взшел на престол восьмилетним и царствовал тридцать один год. С его именем связана одна из самых славных страниц в библейской истории. В нем как бы вспыхнул последний отблеск угасавшего «светильника Израилева».

На время детства Иосии пришлось самое мрачное господство разврата и безбожия. Но уже в восьмой год царствования, в шестнадцать лет, Иосия «начал прибегать к Богу Давида, отца своего», а в двенадцатый год царствования приступил к истреблению идолопоклонства, и не только в границах собственного царства, но и других колен.

Чудо по совету ребенка

Лишь краткое упоминание израильской девочки при описании чуда, совершенного пророком Елисеем, все же заслуживает внимания. Свершилось это чудо с заболевшим проказой Нееманом – главным военачальником сирийского царя.

Болезнь эта считалась тогда неизлечимой, и злополучному полководцу оставалось в горе и отчаянии сложить свои славные доспехи.

В ту пору среди рабынь, прислуживавших жене Неемана, находилась израильская девочка, захваченная сирийцами в плен в одном из набегов, которые были обычным явлением в условиях враждебных отношений соседних государств. Пораженная бедой господина, сметливая девочка вспомнила о пророке Елисее, слава о чудесах которого гремела по

всему царству Израильскому. И сказала госпоже, что пророк, несомненно, исцелит Неемана – стоит только обратиться к нему.

Народная молва об израильском пророке донесла славу Елисея и до Дамаска. Так что слова девочки запали в сердце убитой горем жены Неемана. Она поделилась надеждой с мужем.

После некоторых испытаний Нееман действительно был исцелен пророком Елисеем. Счастливый, он воскликнул: «Вот я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля. Не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа» (4 Цар. 5, 15–17).

Так, благодаря совету маленькой девочки, человек не только исцелился от страшной болезни, но и уверовал в истинного Бога.

Пророк Даниил и святые три отрока Анания, Азария и Мисаил

Даниил, Анания, Азария и Мисаил были среди знатных иудейских пленников, захваченных в рабство вавилонским царем Навуходоносором.

По преданию, за отказ поклониться статуе языческого бога Мардука Ананию, Азарию и Мисаила бросили в пылающую печь. Юноши и там продолжали молиться Господу. Ангел, явившись, охладил пламя, и отроки остались невредимы.

Даниилу же был дарован дар прозорливости. Однажды царь Навуходоносор во сне увидел огромного истукана, выглядевшего совершенно непоколебимым. Но вот с горы сорвался небольшой камень и ударил колосса прямо по ногам. Великан не удержался и рухнул, а камень вырос в огромную гору.

Придворные жрецы оказались бессильны перед тайной сна. Его разгадал Даниил. Истукан символизировал языческие царства, а камень – Спасителя, который придет в этот мир.

Много лет Даниил был советником при дворе вавилонских правителей. При царе Валтасаре он истолковал таинственную огненную надпись, появившуюся в разгар пира на стене. «Мене, текел, упарсин» – гласили письмена. «Ты был взвешен, признан легковесным, и царство твое разделят мидяне и персы» – так звучало пророчество Даниила. В ту же ночь персы взяли Вавилон, а Валтасар был убит.

Об этом рассказано в Книге пророка Даниила, входящей в состав Библии.

Святые мученики Маккавеи

Семь святых мучеников Маккавеев: Авим, Антонин, Гурий, Елеазар, Евсевон, Адим и Маркелл, мать их Соломония и учитель их Елеазар пострадали в 166 году до Рождества Христова по вине сирийского царя Антиоха Епифана.

Приверженец эллинского культа, Антиох Епифан ввел в Иерусалиме и всей Иудее языческие обычаи. Он осквернил храм Господень, поставив в него статую языческого бога Зевса Олимпийского, к поклонению которому принуждал иудеев. Многие отказались тогда от истинного Бога. Однако были и глубоко скорбевшие о падении народа Божия и продолжавшие верить в грядущее пришествие Спасителя.

Девяностолетний старец, законоучитель Елеазар, которого судили за приверженность к Моисееву закону, с твердостью пошел на мучения и скончался в Иерусалиме. Такое же мужество проявили ученики святого Елеазара – семь братьев Маккавеев и их мать Соломония. Их судил в Антиохии Антиох Епифан. Мученики бесстрашно признали себя последователями истинного Бога и отказались принести жертвы языческим богам.

Старший из отроков, дававший первым ответ царю от имени всех семи братьев, был подвергнут ужасным пыткам на глазах остальных братьев и матери; следующие пять братьев один за другим претерпели те же мучения.

Седьмому брату, самому младшему, было уготовано иное. Антиох предложил Соломонии склонить юношу к отречению, чтобы ей остался хотя бы один из сыновей. Но мужественная мать укрепила и того в исповедании истинного Бога.

Юноша решительно отклонил предложения царя и так же твердо перенес мучения, как старшие братья.

После смерти всех детей святая Соломония, стоя над их телами, воздела руки с благодарной молитвой Богу и скончалась.

Семь святых мучеников Маккавеев с учителем Елеазаром и мать их Соломония на суде у Антиоха Епифана. Миниатюра. Константинополь. X в. Рим. Ватиканская апостольская библиотека. Законоучитель Елеазар с твердостью пошел на мучения. Такое же мужество проявили ученики святого Елеазара – семь братьев Маккавеев и их мать Соломония. Их судил в Антиохии Антиох Епифан

Подвиг святых семи братьев Маккавеев воодушевил Иуду Маккавея, и он поднял восстание против Антиоха Епифана и с помощью Божией одержал победу, очистив Иерусалимский храм от идолов.

О всех этих событиях повествуется во 2-й Книге Маккавейской, входящей в состав Библии. Похвальные слова святым мученикам Маккавеям посвятили отцы Церкви – святители Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст.

Часть 2. Дети нового времени

Андреа дель Сарто. Мадонна с младенцем (Мадонна гарпий) (фрагмент). 1517 г. Флоренция. Галерея Уффици.

Детство – время воспитания души

Святое семейство. Скульптура.

По словам епископа Александра (Милеанта), самое важное время для воспитания души – раннее детство. Собственно, в детские годы формируется нравственный мир человека. После 7-летнего возраста его главные черты уже сформировались, и переделать их почти невозможно. Поэтому хорошо поступают те родители, которые с самого раннего возраста прививают своим детям издревле установленные Церковью религиозные обычаи. Например, когда мать подносит своего ребенка к иконам, когда перед сном осеняет его крестным знаменем или молится над его кроваткой. Также важен выбор литературы, на примерах которой мы воспитываем наших детей. Добрым примером являются жития святых, особенно если они рассказывают о детстве того или иного святого.

В этой главе рассказывается о детстве святых: о преподобных Сергии Радонежском и Серафиме Саровском, блаженной Матроне Московской, святителе Николае Мирликийском, благоверных князьях Борисе и Глебе и многих других. А начинает автор свой рассказ с жития Пресвятой Богородицы. Историю появления на свет Девы Марии наверно знают многие, но как говорится – «повторение – мать учения». Вспомнить, обновить в памяти и порадоваться вместе с праведными Иоакимом и Анной о том чуде, какое даровал им и всему миру Господь. А потом вместе с Девой Марией пройти все ступени Ее возрастания, и на этом примере совершенствовать свои собственные способности.

Следующие за тем страницы рассказывают о детских годах уже Самого Господа нашего Иисуса Христа. В Священном Писании мало что сообщается о детстве Иисуса, поэтому мы только приблизительно можем представить себе картины этого детства. Евангелие говорит, что Христос был в повиновении у Иосифа и Девы Марии. Так как Иосиф тяжелым трудом добывал для маленького Иисуса и Его Матери насущный хлеб, то, конечно, Христос, как только стал подрастать, уже должен был помогать ему в его трудах. По сло-

вам автора-составителя, до сих пор в духовной литературе и искусстве не разрабатывали эту тему – о «трудничестве» Отрока Иисуса. Только в 1908 году на выставке парижского салона было выставлено полотно, обращающее на себя внимание всех верующих, старающихся проникнуть в тайну детских лет Христа.

Внутри бедного помещения стоит столярный верстак. Прекрасная Дева, бедно одетая, вертит колесо. Дева – вся в белом, с белым длинным покрывалом на голове, спадающим складками к поясу. Рядом в сосредоточенной позе сидит старый плотник, обняв руками маленького Мальчика. Луч света, пробравшись снаружи из небольшого оконца, образует сияние вокруг головы ребенка. В Своих ручках Он держит кусочек дерева, от которого летит мелкий дождь опилок от соприкосновения с быстро вращающимся колесом. Кто не узнает в этой обаятельной картине старца Иосифа, обучающего Отрока Христа столярному делу? Чье верующее сердце не наполнится сладкою грустью при воскрешении этих заветных, священных дней? Работа, беседы с Матерью и уединенные размышления, минуты общения Бога Отца с Богом Сыном – великая, уму недоступная тайна – и должны были составлять главное содержание жизни Отрока Иисуса.

О чем думал Божественный Отрок? Каково было в Нем соотношение всезнания Божества и ограниченного знания ребенка, пытливо приглядывающегося к Божию миру? О чем Он мечтал и как именно Он, отрок из Назарета, не переставший быть Богом и не нарушивший Своим воплощением таинственного единства Святой Троицы, пребывал в общении с двумя другими Лицами Божества? Хотя и отмеченный сиянием Неба, Отрок Иисус жил так обособленно, что оставался неизвестным. Так бывает, – отмечает автор-составитель, – что великое сокровище остается незамеченным людьми. Так бывает, что в недрах семейств тайно зреет какая-нибудь чудная девушка, какой-нибудь юноша благородной души, дивного сердца, великих способностей, – и не знает никто о них ничего, кроме их домашних, с тревогой, изумлением и любовью следящих за развитием этих избранных душ.

Доброму воспитанию способствуют и жития других святых детей. Житие святого-ребенка показывает, что избранной может стать всякая чистая детская душа. Такой чистой была душа и маленького царевича Димитрия Угличского, память которого Святая Церковь совершает сегодня. И о нем читатели также найдут рассказ в настоящем издании. Вот краткое его повествование.

Святой благоверный царевич Димитрий, сын царя Иоанна IV Грозного от его седьмого брака с Марией Федоровной, родился 19 октября 1582 года в Москве. Царь поселил царевича с его матерью в Угличе. После смерти Иоанна Грозного на престол вступил старший брат царевича Димитрия Феодор Иоаннович. Однако фактическим правителем Русского государства был его шурин, властолюбивый боярин Борис Годунов. Иностранные дворы присылали Годунову дары наравне с царем.

Борису было известно, что в государстве, начиная с царя Феодора, признают Димитрия наследником престола и имя его поминалось в церквях. Ненавидящий добро дьявол, видя, что царь Феодор и царевич Димитрий ни о чем земном не радеют, и не в силах их искусить, решил вложить в сердце Бориса гордый помысл – быть властелином на Руси. Тревожась за свое будущее, обольщаемый мечтами о власти, Борис Годунов стал действовать против царевича, как против личного врага, желая избавиться от законного наследника русского трона. Для осуществления преступного замысла Борис Годунов решил удалить царевича от московского царского двора. Вместе с матерью – вдовствующей царицей Марией Федоровной и ее родственниками – царевич Димитрий был отправлен в свой удельный город Углич.

Стараясь избежать кровопролития, Борис Годунов пытался сначала оклеветать юного наследника престола, распуслав через своих приверженцев лживые слухи о мнимой незаконнорожденности царевича и запретив помянуть его имя во время богослужений. Поскольку эти действия не принесли желаемого, коварный Борис прибег к распространению новых

вымыслов: будто бы Димитрий с юных лет уже являет в себе наследственную суровость государя, своего отца. Но все это казалось Борису недостаточным. Он не мог рассчитывать на царский престол, пока жив Димитрий, а потому решился погубить царевича. И это ему удалось с помощью недобросовестных людей. Долгое время от русского народа скрывалась правда о смерти Димитрия.

Однако ложь, прикрывающая убийц, стала явной, когда в 1606 году открыли гроб царевича, и нашли, что «в левой руке он держал полотенце, шитое золотом, а в другой – орехи». Именно в таком виде и постигла его смерть. Царевич Димитрий был погребен в Угличе в дворцовом храме в честь Преображения Господня. Уже в царствование Бориса Годунова у гробницы благоверного царевича стали совершаться исцеления больных. При патриархе Ермогене святыя мощи страстотерпца были перенесены в собор во имя Архистратига Михаила в Москве митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом. Русская Церковь благоговейно чтит память святого царевича Димитрия. Глубокая вера, что святая душа предстоит престолу славы Царя Небесного, превращает день его смерти в праздник – в «царевичев день». День убиения святого царевича – это день его небесной радости, и свою небесную радость он сообщает всем детям, пришедшим на его праздник в храм.

Борис Годунов. Неизв. художник. XVIII в. Фактическим правителем Русского государства был Борис Годунов. Иностранные дворы присылали Годунову дары наравне с царем

На вопрос: «Отчего так важно чтение житий святых?» священник Александр Ельчанинов отвечает: «Среди бесконечного спектра путей к Богу, раскрытого в различных житиях, мы можем найти свой путь, получить помощь и указание, как из дебрей нашей человеческой запутанной греховности выйти на путь к свету. “Святость” – задача каждого из нас в меру его сил».

Даже сердце современного человека, очерстневшего в жизненных неурядицах, смягчается, когда он узнает о христианских подвигах детей, и его душа наполняется тихой радостью.

Детство Пресвятой Богородицы

Недалеко от Иерусалима находится городок Назарет. Там в большом доме жили праведные Иоаким и Анна – богатые, уважаемые люди.

Однако тяжелое горе омрачало их жизнь. У них не было потомства, а израильтяне это считали позорным, потому что бездетные люди лишались надежды на то, что в их семье родится Мессия.

В один из праздников Иоаким пришел со своими соплеменниками в Иерусалимский храм для жертвоприношения. Там он встретил одного человека, который не очень любил его – и тот напомнил Иоакиму о его бездетности:

– Зачем ты пришел сюда? Всякому истинно верующему человеку Бог посылает детей, а у тебя их нет. Отчего, интересно? Видно, не особенно-то нужна Богу твоя жертва.

«И в самом деле, – подумал Иоаким. – Пойду-ка я домой, чтобы не портить людям праздник».

В глубокой скорби он вышел из храма. Чтобы как-то утешиться, он решил, что если найдет хоть одного бездетного, но благочестивого человека, то и у него будет надежда. Иоаким отправился осматривать родословные таблицы двенадцати колен.

Но таблицы показали ему, что все благочестивые люди имели потомство и даже у столетнего Авраама был сын. Иоаким до того опечалился, что не вернулся домой, а отправился в пустыню, где в горах паслись его овцы.

Его сердце было полно глубокой скорби. Чем он был хуже других людей? Разве он не стремился исполнить закон? За что же такая судьба и такое поношение? Сорок дней он провел в пустыне, решившись не возвращаться домой, пока Бог Израиля не посетит его. Он молился о чуде, молился о том, чтобы Бог помог ему стать отцом, как некогда стал отцом в глубокой старости Авраам.

Вскоре об этом узнала его жена, Анна. Она тосковала еще больше мужа, винила во всем себя и горячо молилась в надежде избавиться от своего бесплодия.

Прогуливаясь по саду, она увидела гнездо с птенцами.

«Вся природа прославляет Творца своими плодами, одна я как бесплодная пустыня, – подумала она. – Господи, Ты даровал Сарре сына в старости. Может, даруешь и мне?»

Благовещение святому Иоакиму. Мозаика. 1100 г. Греция. Монастырь Дафни. Церковь Успения Божией Матери. Ангел явился и к Иоакиму в пустыне и сказал: «Бог услышал твою молитву. У твоей жены Анны родится Дочь и станет вашей общей радостью»

Всю душу вложила Анна в эту молитву. И, едва окончила ее, как перед ней появился ангел:

– Твоя молитва услышана, – сказал ангел. – Она прошла через облака, твои слезы упали перед престолом Господа.

Анна, смутившись, промолчала.

– Ты родишь Дочь благословенную, высшую из всех земных дочерей, – добавил ангел. – Ради Нее благословятся все роды земные. И через Нее дастся спасение всему миру, и наречется Она Марией.

Когда ангел исчез и Анна убедилась, что не спит, она тут же дала обещание: если у нее будет ребенок, то она отдаст его на служение Богу. И прежде чем поделиться радостью

с мужем, отправилась в Иерусалимский храм, чтобы поблагодарить Бога и повторить там свой обет.

Ангел явился и к Иоакиму в пустыне и сказал:

– Бог услышал твою молитву. У твоей жены Анны родится Дочь и станет вашей общей радостью. В знак верности моих слов иди в Иерусалим.

Иоаким не знал, что сказать: раньше ему не доводилось говорить с ангелами.

– Жене твоей я уже сказал, – добавил ангел.

Супруги встретились в Иерусалиме, рассказали друг другу о явлении ангела (Анне он явился в розовых одеяниях, а Иоакиму в голубых) и вместе принесли в храме жертву. В тот же день Анна зачала от Иоакима Богородицу.

Когда Марии исполнилось полгода, Анна решила посмотреть, сможет ли та удержаться на ногах. Мария сделала семь шагов, испугалась и вернулась к матери. Анна решила, что Дочь ее не сможет ходить по земле, пока не будет введена во храм.

Когда Марии исполнился год, отец устроил пир, на который собрал священников, старейшин и подносил Марию под их благословение. Анна же прославляла Бога, за то, что Он избавил ее от бесплодия.

Еще через год Иоаким думал исполнить над Марией обет посвящения Богу, но Анна боялась, что в храме дитя соскучится по дому. Желая подольше удержать Дочь при себе, Анна уговорила мужа отсрочить посвящение на один год.

В трехлетнем возрасте Пресвятая Дева была введена в Иерусалимский храм. При храме в то время жили мужчины и женщины, которые вели благочестивый образ жизни. Это был прообраз будущих христианских иноков.

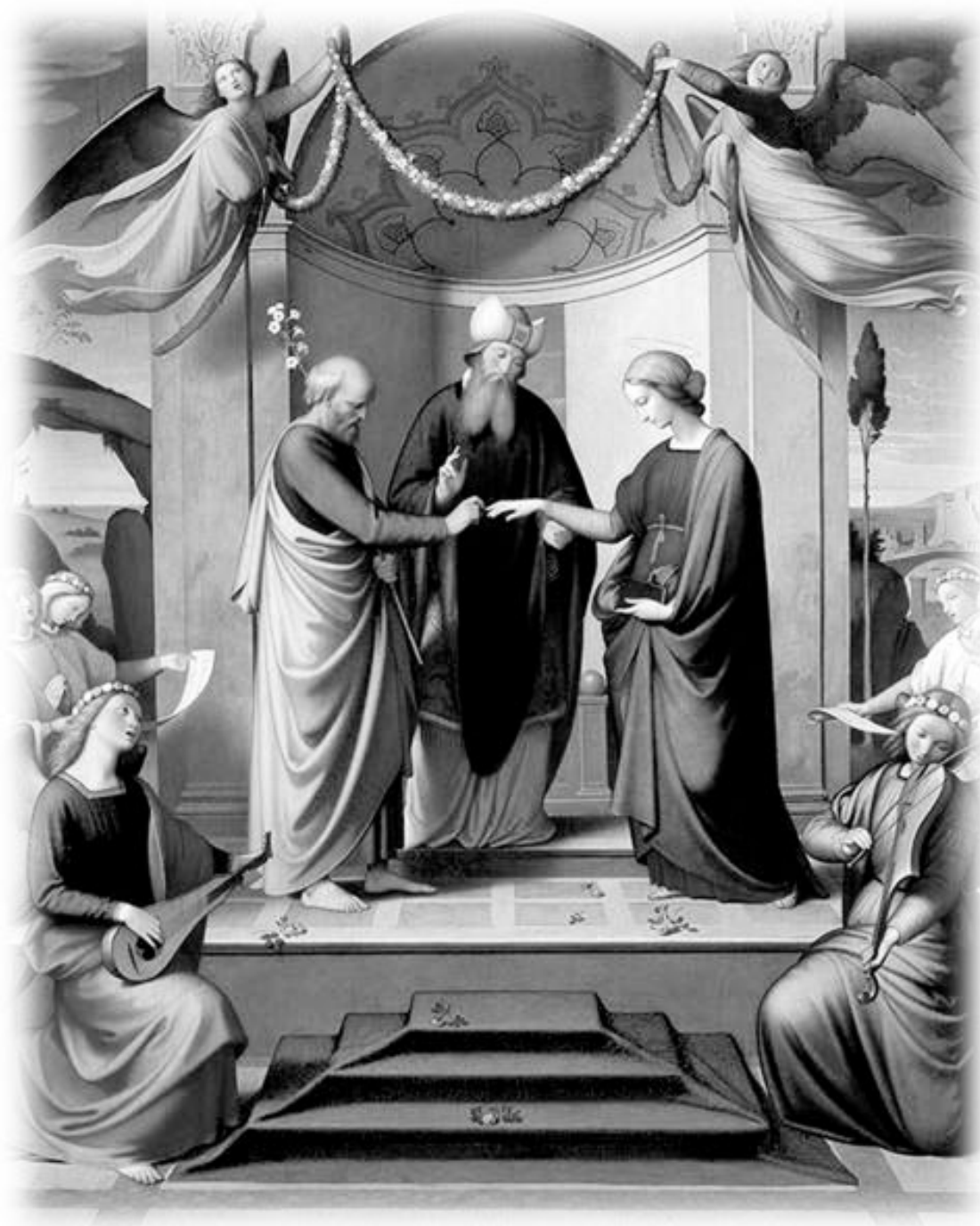
Торжественно приближалась Анна с малюткой к храму. В руках девочек, сопровождавших Марию, горели свечи.

Навстречу Иоакиму и Анне вышли с пением священники во главе с первосвященником. Анна поставила Марию на первую ступень лестницы к храму, которая имела пятнадцать высоких ступеней. И совершилось великое знамение. Никем не поддерживаемая, Дева сама легко взойшла на вершину.

Все были изумлены. А первосвященник повел за собой Марию в сокровенную глубину храма, в Святая святых. Туда не позволялось входить не только женщинам, но даже священникам. И лишь первосвященник раз в год входил туда, неся с собой жертвенную кровь.

Святая святых стала местом постоянных молитв Марии. И хотя здесь уже давно не было Ковчега Завета, другие девушки не имели права и приблизиться к святилищу.

Принеся благодарственную жертву, Иоаким и Анна вернулись домой. Жизнь их, хотя и одинокая, не была уже больше омрачена упреками за бесплодие. Мария же росла в Иерусалиме, в обществе сверстниц, тоже живших при храме. За детьми следили пожилые воспитательницы, они учили своих питомиц рукоделию и Священному Писанию. Здесь Мария научилась вышивать, вязать и плести узоры. Закончив работу, Она уходила молиться в Святая святых. Когда Иоаким, а затем и Анна умерли, Мария стала чувствовать себя одинокой и много молилась. Несмотря на это, о браке Она не хотела и думать: Мария решила навсегда остаться девственницей. Когда Ей исполнилось восемнадцать, священники по обычаю сообщили ей, что пора оставить храм и найти мужа. Но Пресвятая Дева ответила, что Она от рождения посвящена Богу и хочет остаться невинной. Они удивились: для молодой иерусалимской девушки это было довольно необычное желание. С одной стороны, они не могли позволить Марии оставаться при храме, с другой же – не хотели силой принуждать Ее к браку. Не найдя лучшего решения, они стали просить у Бога, чтобы Он объявил им Свою волю.

Иоганн Фридрих Овербек. Обручение Девы Марии. 1834–1836 гг. Познань. Национальный музей. Иосиф был назначен Марии не как муж, а лишь как хранитель ее девства. Перед обручением с Девой Марией он прожил много лет вдовцом

После общей молитвы священников первосвященник, облекшись в свои лучшие одежды, вошел за завесу. Там он увидел Ангела Господня. Раньше Захария никогда не видел ангелов и очень испугался.

Ангел сказал:

– Захария, собери неженатых мужей колена Иудова, из дома Давидова, пусть они принесут с собой свои посохи. Кому Господь покажет знамение, тому ты и вручишь Деву, чтоб он стал хранителем Ее девства.

Тотчас же Захария отправился снаряжать гонцов во все концы Израильской земли, чтобы созвать мужей в Иерусалим.

Между тем приблизился праздник Обновления храма, на который собралось множество народа и также мужи из рода Давида, о которых говорил Ангел. Первосвященник отобрал у них жезлы, внес в храм, произнес молитву:

– Господи Боже, покажи мужа, достойного стать обручником Девы!

Когда первосвященник вошел за жезлами в святилище, он увидел, что один жезл расцвел. Он принадлежал родственнику Пречистой Девы Марии, праведному 80-летнему старцу Иосифу, добывавшему себе хлеб плотничьим ремеслом.

Так совершилось знамение, которое указало первосвященнику на человека, назначенного быть хранителем Девы Марии. На расцветшем жезле сидел белый голубь. Подав жезл Иосифу, первосвященник сказал:

– Ты примешь Деву и будешь хранить Ее.

– Я старый человек, – ответил Иосиф. – Если я приведу в дом эту девицу, меня засмеют.

Над головой Иосифа кружил голубь.

– Так хочет Бог, – возразил Захария.

Марии не очень понравилось решение священников – все-таки она хотела оставаться в храме. И хотя Иосиф ей был назначен не как муж, а лишь как хранитель, ей все равно было грустно. Старец Иосиф был потомком Давида и Соломона. Это был человек твердого, правдивого, искреннего нрава, скромный, внимательный, трудолюбивый. От брака с Саломией у него было две дочери и четыре сына. Перед обручением с Девой Марией он прожил много лет вдовцом. Иосиф повел Ее за собой в Галилею, в Назарет, где в будущем должен был родиться Спаситель.

Вифлеемские младенцы

Первыми святыми мучениками христианского мира были невинные Вифлеемские младенцы, которых перебили после Рождества Христова по приказанию царя Ирода.

Когда волхвы пришли в Иерусалим, они спросили:

– Где родившийся Царь Иудейский? Мы видели Его звезду на востоке и пришли Ему поклониться.

Ирод, правивший Иудеей под главенством Рима, испугался за свою власть и стал спрашивать первосвященников и книжников, где должен родиться Христос. Ему ответили, что в Вифлееме Иудейском – городе, который находится недалеко от Иерусалима. Ирод поручил волхвам разузнать подробно о родившемся отроке и рассказать ему. Он надеялся таким образом убить родившегося Царя Иудейского.

Но волхвы получили от Ангела приказание не возвращаться к Ироду. Тщетно прождав волхвов, он понял, что они к нему не вернутся, и пришел в страшную ярость.

Он издал приказ убить всех младенцев в Вифлееме и окрестностях, уверенный, что в их числе будет и чудный Младенец.

Но Иосиф Обручник, предупрежденный Ангелом об опасности, увез святую Деву с Младенцем в Египет.

Предание говорит, что в Вифлееме и окрестностях было убито четырнадцать тысяч младенцев. Они были первыми, кто пострадал за Христа, хотя и не знали Его.

Детские и отроческие годы Христа

Сколько отрады доставляло Матери следить за возрастанiem премудрости и добродетели Сына!

Трудно представить себе мысли и чувства Той, Которая была человеком и в то же время знала о Себе, что Она Мать воплотившегося Бога.

Он рос, и Она с умилением и радостью следила за Его развитием, и скорбь была в этой радости.

Она держала Его у Своей груди или созерцала безмятежно раскинувшимся на Ее коленях, сладко вздыхающим во сне, с ненаглядным лицом прекрасного ребенка, на котором, однако, лежала неизъяснимая печать Божественности. И когда Он играл с Иоанном, сыном Захарии и Елизаветы, старшим Его на полгода, – все та же мысль страшила Пречистую, тою же грозой отдавалось в ушах вещее слово старца Симеона:

«Тебе оружие пройдет душу!» – и сердце сжималось.

Когда Он вышел из младенчества, опасения все не покидали сердца Матери. Вот они опять вдвоем с Иоанном, сыном Елизаветы, присели около дома и с несвойственной детям тихостью ведут между собой какую-то беседу, а сердце Матери бьется тревогой. О, если бы можно было остановить время, если бы можно было, чтобы мальчики никогда не уходили с глаз Ее, Девы Марии! Если бы жизнь со всеми ее загадками, со всеми тайнами, никогда не призвала их к Себе, не встала между ними. Но нет, нет, будущее сурово, жизнь грозит: «Оружие пройдет душу». О, если бы время могло остановиться, если бы после всех чудес свершилось еще новое, и большее чудо: если бы Божественный Младенец мог навсегда остаться Младенцем, не выходить из Назарета, от зоркого охраняющего взора Матери!

Дни Богоматери проходили, как всегда, в трудах. Она, как говорит предание, учила грамоте детей и уж, конечно, Она же учила грамоте и Иисуса. Странное обучение, и неизвестно, кто больше учился: Мать ли или Сын, от всякого слова Которого лучи внутреннего знания, постижения причины причин должны были озарить внутренний мир Пресвятой Учительницы?

Рукоделие по-прежнему составляло любимое занятие Пресвятой Девы, и Она шила одежду для Себя и Божественного Сына.

Так внешне протекала жизнь Святого Семейства, но навсегда останутся скрытыми главные, непостижимые тайны.

Хотя и отмеченный сиянием Неба, Отрок Иисус жил так обособленно, что оставался неизвестным даже в близлежащих местах. Например, Нафанаил, живший в соседнем городе, Кане Галилейской, всего лишь в часе езды от Назарета, впервые услышал об Иисусе лишь от Филиппа, когда Иисусу было уже тридцать лет.

На праздник Пасхи Богоматерь и старец Иосиф взяли с собой Иисуса в Иерусалим. По окончании праздника они пошли обратно в Назарет, очевидно, со своими земляками. Иисуса с ними не было. Они были уверены, что Он идет позади с другими богомольцами, и потому не беспокоились за Него. Но на первом отдыхе они обошли отдыхавших богомольцев и, не найдя среди них Иисуса, стали тревожиться. Опять Его искали и, наконец, решили вернуться в Иерусалим. В страхе и печали вошла Мария в храм Иерусалимский, надеясь найти там и утешение в скорби Своей, и вразумление, где Ей искать Сына.

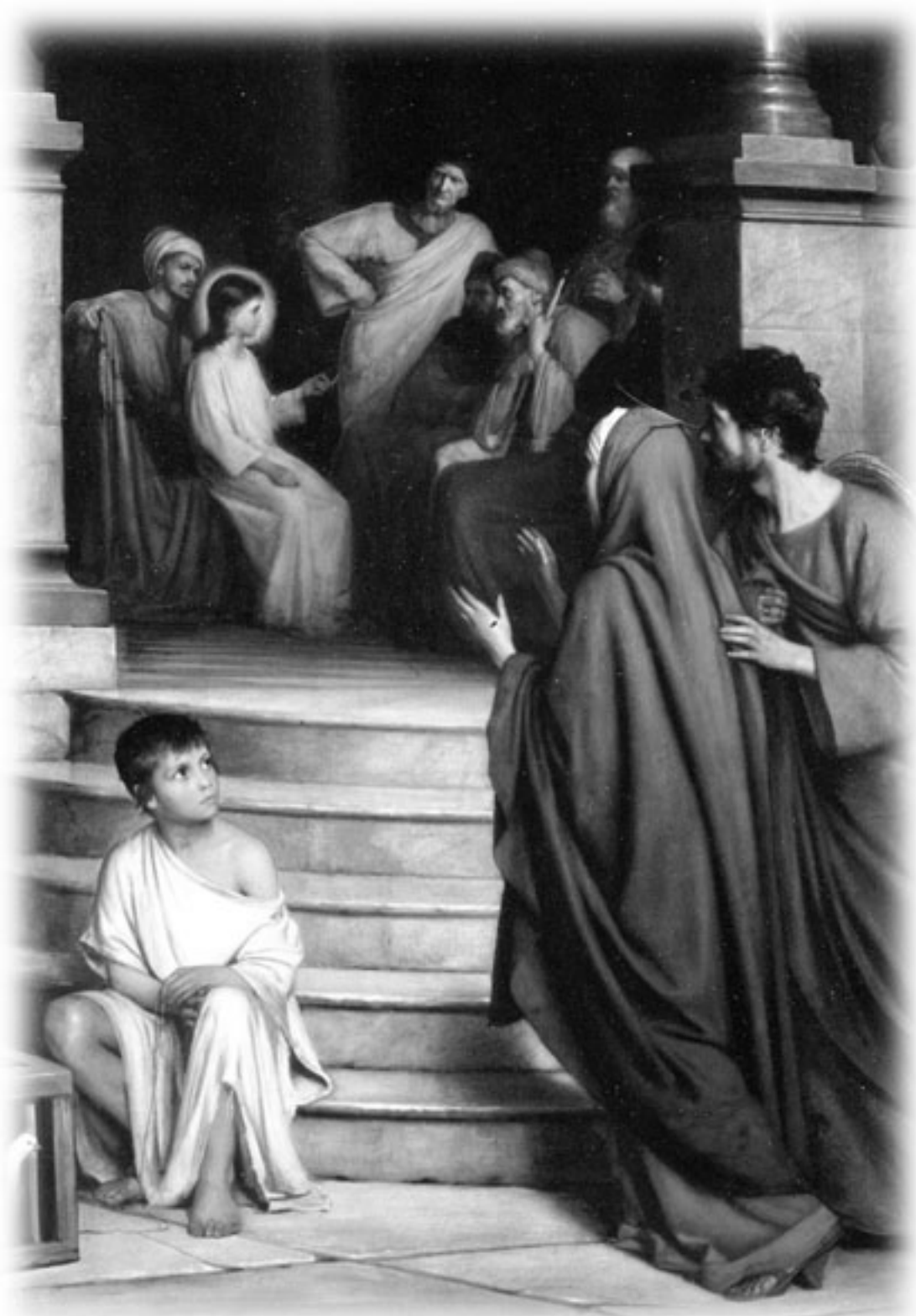
И видит Она: Отрок Иисус сидит среди древних старцев, известных учителей народных, слушает их со смирением, свойственным отроку Его возраста, вопрошает с мудростью, доступной лишь Богу. На лицах окружавших юного Христа людей были написаны ужас и изумление перед премудростью Отрока.

Сердце Марии исполнилось радостью при виде дорогого лика Иисуса, и Она обратилась к Сыну со словами нежного упрека:

– Чадо, что сделал Ты с нами? Вот, Отец Твой и Я со скорбью искали Тебя.

– Что в том, что вы искали Меня? Разве не знаете, что Мне надлежит быть среди того, что принадлежит Отцу Моему?

Это были первые слова Христа, сохраненные Евангелием, первое открытое признание Себя Сыном Божиим и первое указание Своей Матери на то, что Он не принадлежит Ей, а принадлежит делу проповеди и служения людям.

Карл Генрих Блох. Отрок Иисус в храме. Отрок Иисус, сидя среди древних старцев, известных учителей народных, слушал их со смирением, свойственным отроку Его возраста, и вопрошал с мудростью, доступной лишь Богу

Как тяжело должно было отозваться это слово в груди Марии! Тут, может быть, впервые жестоко кольнуло Ее то таинственное «оружие» муки, о котором говорил Ей Симеон. И стало ясно открываться будущее: Сын, уже не принадлежащий Ей всецело, как в детстве; Сын, оставивший Ее и ушедший к народу; Сын, по отношению к Которому в полные права Матери Она войдет лишь тогда, когда все Его оставят.

Поняв, что Ее Иисус будет принадлежать не только Ей, а человечеству, Она сделала то, что делала всю Свою великую жизнь: безмолвно склонилась перед высшей волей.

А позже Она сделала больше: стала Матерью всего человечества, которое у Нее отняло Ее Иисуса и ради которого Иисус пошел на крест.

Через несколько лет после описанного события Иосиф Обручник отошел к праотцам, которым мог возвестить о пришествии в мир желанного Мессии. По преданию, он умер в глубокой старости – ста десяти лет от роду. Могила его находится теперь в той самой Гефсиманской пещере, где покоилось несколько дней пречистое тело Девы Марии до воскресения.

Стесненность в средствах Богоматери стала теперь еще больше, и нужно было еще больше заботы и труда, чтоб поддерживать маленькое хозяйство.

В женских рукоделиях Богоматерь оставалась все такой же искусной и неутомимой. Она сумела соткать для Иисуса замечательный полотняный хитон без швов. Этот хитон Христос носил до смерти.

Шел год за годом. Если Евангелие и церковные предания дают нам несколько скудных сведений о младенческих и детских годах Христа, то нет решительно никаких данных о годах Его зрелости. Между явлением Его в двенадцатилетнем возрасте в храме Иерусалимском и крещением в Иордане все покрыто непроницаемой тайной, но можно достоверно предположить одно, – что Дева Мария в эти годы утешалась близким единением с Иисусом.

Благословенный Христом

Был знойный день в Иудее. Христос, окруженный народом, учил смирению. Кто-то из учеников спросил: «Кто больше и выше всех?» Христос оглядел народ, собравшийся вокруг Него. Некоторые родители привели с собой детей, и они, пробравшись вперед, слушали Христа. Господь возложил руки на мальчика, который сидел у Его ног и произнес:

– Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.

Лицо того мальчика было серьезно, словно он понимал, Кто в эту минуту говорит с ним.

* * *

Уже прогремело на земле слово Христово, озарившее весь мир, уже апостолы разнесли по вселенной слова Учителя.

Игнатий, тот самый мальчик, которого когда-то благословил Христос, стал епископом Антиохийской Церкви. В его душе жила память о том благословенном дне. Он также помнил и наставления апостола Иоанна Богослова, учеником которого был. Многому его научил избранный ученик Христов, и в воображении Игнатия его слова дополнялись живыми образами Христа, каким Он запомнился ему в тот заветный день.

Когда император Траян шел походом против армян и парфян через Антиохию, он осудил Игнатия на казнь за христианство, велел в оковах отвести его в Рим и там перед народом отдать на растерзание зверям.

Святитель Игнатий Богоносец. Фреска. XVI в. Афон. Монастырь Дионисиат. Когда Игнатия вели на съедение зверям, он шептал имя Иисуса Христа...

Давняя мечта Игнатия исполнялась: он примет за Христа мучения, как апостолы Петр и Павел.

С плачем провожали его христиане, а он ликовал. Он боялся одного – что римские христиане помешают его казни, и вдохновенно говорил:

– Страдающий за Христа, я надеюсь по воле Божией принять муки. Но сподоблюсь ли? Ибо боюсь вашей любви, как бы она не повредила мне. Огонь и крест, раскрытые пасти зверей – вот чего я жажду, только бы соединиться с Христом.

Весь Рим собрался в Колизее, все слышали, что епископ Сирии будет отдан на растерзание зверям. На арене, где должна была окончиться его жизнь, он, безмерно радостный, что принимает смерть за Христа, воскликнул:

– Римские мужи, не за какое-нибудь злодеяние я приму казнь. Не за беззакония осужден на смерть, но за Единого моего Бога!

Тотчас на исповедника Христова были выпущены львы и растерзали его.

Когда Траян говорил с Игнатием, он спросил, что значит его прозвище: «Богоносец».

– Носящий Христа Бога в своей душе – это Богоносец, – отвечал святой.

Когда Игнатия вели на съедение зверям, он шептал имя Иисуса Христа. Язычники спрашивали, зачем он повторяет это имя.

– У меня в сердце имя Иисуса Христа, – отвечал он, – и я исповедую устами Того, Кого ношу в сердце.

Среди костей праведника, обглоданных зверями, по воле Божией, сохранилось нетронутым его сердце.

После казни язычники вспомнили слова святого Игнатия, что у него в сердце имя Иисуса Христа, и рассекли его. По преданию, на обеих сторонах сердца внутри было начертано золотыми буквами «Иисус Христос».

В римском цирке

Рим встречает победоносного Тита с его легионами и золотыми орлами, облетевшими на своих высоких древках весь мир. Тит возвращается после победы, одержанной над восставшей Иудеей.

На триумфальной колеснице Тит въезжает по «священному пути» на «форум романум». За колесницей бежит народный «клеветник», по обычаю порицающий триумфатора, над «клеветником» смеется ликующий народ.

За триумфальной колесницей следует другая, на ней высится, сверкая на солнце золотом, исполинский семисвечник, взятый из святилища храма Соломона, и другие священные сокровища храма, спасенные от пламени.

За колесницами ведут пленных иудеев – главарей восстания – и других знатных людей, плененных с оружием в руках. Все были в оковах. А у главарей сверкали на руках и на ногах массивные золотые цепи, скованные из расплавленного пожаром золота храмовых сокровищ.

Общее внимание привлекала красивая, хотя и немолодая женщина, которая вела за руку ослепительной красоты девочку, лет четырех-пяти, с распущенной червонной косой.

– Маленькая Венера! Маленькая Венера! Афродита! – слышались в толпе восторженные возгласы.

Прекрасная женщина, которая вела за руку ослепительной красоты девочку, была христианка. Маленькой девочкой она в числе прочих иерусалимских детей хотела приблизиться к Спасителю, а ученики Его отгоняли их. Тогда еще Спаситель сказал:

– Не отгоняйте от Меня детей, – и положил Свою руку на ее головку. Прелестная же девочка была ее дочерью.

Теперь для нее с дочерью предстояло отойти к Христу.

Мать и ребенок обвинялись в страшном государственном преступлении и осуждены были на растерзание львами в великом цирке Рима. Когда Иерусалим пал, эта женщина, по имени Саломея, желая пробраться к Вифанию, где у нее была родня из семейства Лазаря, бывшего друга Спасителя, пошла с девочкой к начальнику когорты, заведовавшему стражей, чтобы попросить у него пропуск.

Палатка этого начальника была на Голгофе, у Лобного места. Саломея с ужасом увидела, что римский легионный орел – государственное знамя Рима – был святотатственно укреплен в той священной лунке, на которой тридцать семь лет назад был водружен крест Спасителя, и которую верующие оберегали как святыню, а сама Саломея ежегодно в дни Страстей Христовых вливала в нее благовонное миро.

Увидев поругание святыни, Саломея схватила легионного орла, наплевала на него, бросила на землю и стала топтать ногами. Мариам, ее девочка, подражая матери, тоже топтала орла своими ножками.

Солдаты схватили Саломею и вместе с Мариам отвели к Титу, который, по требованию всех легионов, велел судить преступниц полевым судом. Несчастных присудили к смертной казни через растерзание львами на арене в Риме.

– Маленькая Афродита! Венера! – слышалось в восторженной толпе.

Наконец наступил день гладиаторских состязаний и травли людей зверями.

Великий цирк вмещал до полумиллиона зрителей. Ничто так не привлекало римлян, как кровавые зрелища. Нынешний же день представлял собой особый интерес для кровожадных латинян: смертельный бой гладиаторов с двумя силачами-иудеями, приведенными легионами Тита из только что павшего Иерусалима, и отдавание на растерзание льву красивой иудейской женщины с прелестной малюткой.

К. Д. Флавицкий. Христианские мученики в Колизее. 1862. Наконец наступил день гладиаторских состязаний и травли людей зверями. Нынешний день представлял особый интерес – отдание на растерзание льву христиан

Иудейскими богатырями были Иуда, сын Мертон, и Симон, сын Иаира, от могучей руки которых пало в бою немало римских воинов при штурме Иерусалима.

Ложи и галереи амфитеатра наполнены сверху донизу. Лучшие места, ближе к арене, заняты сенаторами, начальниками легионов и другими представителями правящего Рима. Следующие ярусы битком набиты римскими гражданами, воинами. Верхние ряды, как исполнинские цветники, пестрели женщинами – от знатных матрон с золотыми украшениями до простых, жадных до кровавых зрелищ, римлянок.

Из обширной императорской ложи лениво глядел бритый, заплывший жиром, сам император Веспасиан. Рядом с ним разместился его сын Тит, массивная голова которого твердо держалась на воловьей шее. По ленивому движению руки императора амфитеатр огласили звуки труб.

На арену выходили бойцы, которых на этот раз было немного – всего две пары: гладиатор-германец, который должен был вступить в единоборство с иудеем Симоном, сыном Иаира; и гладиатор-скиф с иудеем Иудой, сыном Мертон.

Взвыли трубы: это был призыв гладиаторов к бою.

Борцы выступили. Германец считался одним из лучших гладиаторов, с детства обучавшийся в императорской гладиаторской школе. Он прямо пошел на своего противника. Мечи обоих сверкнули, но, скользнув по подставленным щитам, взвизгнули, точно от боли. Оба противника искусно отражали удары.

Вдруг германец отбросил свой щит.

«Уловка Спартака, – улыбнулся Тит, – иудей погиб».

Подняв меч, германец прямо пошел, ничем не прикрытый, на закрытого щитом Симона. Тот прикрыл щитом грудь и живот. Вдруг германец как будто споткнулся, припав на колено, и меч его очутился под щитом противника. Амфитеатр потрясли рукоплескания.

– Победен! Победен!

– Не победен! – успел выговорить Симон, и, перегнувшись через голову врага, всадил в него меч.

Оба были мертвы. Их унесли. Снова взвыли трубы.

– Ввести женщину с девочкой, – распорядился «эдитор».

Тит что-то тихо сказал отцу.

– Зачем же ты допустил это? – спросил император.

– Все легионы требовали этого – оскорбление римского орла.

На арену медленно выступила Саломея, которая вела за руку прекрасную девочку с распущенными волосами червонного золота. Ропот удивления и восторга волнами перекатился по амфитеатру.

– Сейчас прибежит большая, большая кошка, которая унесет нас к твоему отцу и к Тому доброму Иисусу, о Котором я тебе так много рассказывала, – говорила Саломея, выводя на середину арены девочку, которая с любопытством и детской наивностью поглядывала по сторонам.

– Идущие на смерть приветствуют тебя, император! – возгласил «эдитор», когда Саломея и Мариам поравнялись с императорской ложей.

– Видишь, дитя мое, Божие оконце? – показала Саломея на солнце. – Оттуда теперь смотрят на нас добрый Иисус, Сын Божий, и твой покойный отец. Видишь, дитя мое, у нас злые римляне отняли наш Иерусалим, сожгли его, а у доброго Иисуса есть Небесный Иерусалим, и Он зовет нас к Себе.

– Какая красота! Какое божество! – слышались голоса.

– Дай вырасти такому змеенышу, все мужья и юноши сойдут по ней с ума! – раздался визгливый женский голос.

Вдруг послышалось рыканье льва.

– Слышишь, дитя, это добрая большая кошка радуется, что сейчас понесет нас на небо, к твоему отцу, в Небесный Иерусалим, – говорила Саломея, указывая на выскочившее из железной клетки чудовище.

Лев радовался, увидев свет, солнце, свободу. Долго просидев в мрачной тюрьме без движения, потеряв всякую надежду увидеть солнце, он теперь, вырвавшись из своей могилы, просто обезумел от неожиданности. Он увидел такое же синее небо и такое же горячее солнце, какое знал и любил в своей далекой, родной Африке. И ему, плохому мыслителю, показалось, что он уже у себя в Африке, среди пустынь и пальм Нумидии. Вот, скоро увидит свою львицу, детенышей... И, подняв могучую голову к солнцу, он посылал ему приветственный гимн. Налюбовавшись на свое солнце, он стал метаться по арене, чтобы насладиться свободой движения, упругостью стальных мускулов своих могучих ног.

– Видишь, дитя мое, как играет добрая большая кошка? – говорила Саломея, с трепетом глядя на зверя.

Сделав еще несколько гигантских прыжков, чудовище вдруг остановилось. Лев только теперь заметил на арене Саломею и Мариам и с удивлением уставился на них.

Весь амфитеатр с трепетом ждал, что будет дальше.

– Ах, зачем ты осудил ребенка, – тихо проговорил Веспасиан.

– Легионы требовали. Она топтала твоего орла.

А лев, совершенно как кошка, припал к земле и, не сводя удивленных глаз с непонятного ему явления, бил метлой хвоста по арене, разметывая во все стороны песок.

– Иди, мое дитя, к доброй кошке, – прошептала Саломея.

– А добрая кошечка не царапается, мама? – спросила девочка.

– Нет, моя крошка.

Девочка двинулась вперед. Вот-вот чудовище бросится и растерзает ребенка.

Но чудовище не бросалось. И вот разгадка: перед травлей людей четвероногих гладиаторов обычно несколько дней морили голодом, и потому при выходе на арену, они жадно бросались на добычу. А у этого льва надсмотрщиком был тайный христианин, и вот он, узнав, что его узником будут травить христианскую женщину с девочкой, тихонько, по ночам, закармливал льва до отвала.

Зверь был сыт по горло, и ему хотелось только веселиться, играть на свободе. Он никого не видел, кроме беленького маленького существа, которое само шло к нему.

«Играет со мной», – подумал сытый зверь, и, подобно кошке, стал ползком двигаться назад.

– Видишь, добрая кошечка играет, – сказала Саломея.

И лев, как бы поняв ее слова, вновь начал прыгать из стороны в сторону, словно на самом деле заигрывал с девочкой.

Потом он снова прилег и совершенно по-кошачьи стал ползти на брюхе к девочке.

– О, Всеблагий! Прими с миром ее чистую душу, – сказала Саломея и в ужасе закрыла глаза.

Лев у самых ног девочки. Та стоит как заколдованная.

Что это? Неслыханное чудо! Лев лижет маленькие ножки!

Весь амфитеатр задрожал от криков и рукоплесканий.

Лев, оглушенный этим громом, вскочив, глянул на скамьи и галереи, наполненные народом, которого он прежде, казалось, не замечал, – и стремительными прыжками бросился в свою тюрьму.

– Увести их! – вдруг раздался повелительный голос императора. – Боги пощадили ребенка, но мы для них оставляем мать!

Девочка-мученица

В древние времена язычники предавали христиан мукам и казням. Среди мучеников были даже маленькие дети. В нынешней Франции, в Лионской области, во время императора Марка Аврелия, гонение началось с того, что христиан ругали, бросали в них камни. Потом стали грабить их дома, а самих хватали и отводили в суды. Подвергали их пыткам и истязаниям: у одних желали вымучить отречение от Христа, других заставляли подтвердить справедливость народного мнения о мерзких преступлениях, которые приписывала христианам клевета.

Муки были так продолжительны, что палачи сами уставали от пыток, но христиане оставались верны Христу и истине. Одна девочка, Бландина, из рабынь, на все вопросы отвечала одними словами:

– Я христианка, у нас не делается ничего худого.

Ее подвергли самым ужасным пыткам, но она говорила все то же и произносила эти слова, истекая кровью.

Пятнадцатилетний мальчик Поптик с мужеством переносил все пытки и не отрекся от своей веры. Его сестра стояла рядом с ним и убеждала его сохранять верность.

Епископ области, старец, которому было более 90 лет, принял такие пытки, что через два дня умер в темнице.

Такая твердость сильно действовала и на других. Тот, кто колебался, теперь без страха исповедовал Христа. Некоторых из этих христиан умертвили мечом, а большинство отдали на съедение диким зверям на арене цирка при громадном стечении язычников.

Все осужденные на эту казнь умирали с радостью. Бландина укрепляла других, славя Бога, она шла на арену, будто на брачный пир, а не на мучительную смерть. Ее завернули в сеть и бросили дикому волу, который убил ее, поддев своими рогами. При виде ее твердости и терпения сами язычники говорили, что у них нет таких женщин, а христианский писатель, передающий эти события, писал:

«Так прославился Господь в тех, которые казались слабыми и ничтожными в глазах мира».

Тела всех мучеников сожгли, а пепел сбросили в реку, будто желая уничтожить даже следы христианства.

Вера, Надежда, Любовь

В царствование императора Адриана в Риме жила благочестивая вдова София. По происхождению она была итальянкой. Она вполне оправдывала свое имя София, что значит «премудрость». Она проводила благоразумную христианскую жизнь, исполненную мира, чистоты, кротости, покорности воле Божией, милости и добрых дел.

Благочестивая София имела трех дочерей, носивших имена важнейших христианских добродетелей. Старшую звали Вера, среднюю Надежда, а самую младшую – Любовь. Их мать, лишившись после рождения третьей дочери своего супруга, посвятила всю свою жизнь христианскому воспитанию дочерей, стараясь, чтобы они усвоили те добродетели, именами которых были названы.

Господь послал дочерям Софии большие дарования, и они изучали апостольские и пророческие книги под руководством наставников. Отличаясь ревностью к богослужению и молитве, все три девы к тому же были очень красивы. Естественно, что благочестивое семейство обратило на себя всеобщее внимание. Слух о них, распространившись по всему Риму, достиг и начальника области Антиоха, который пожелал увидеть выдающееся семейство.

Из допроса правитель тотчас же убедился, что мать и ее дочери исповедуют христианскую веру. Благочестивая семья не стала скрывать перед Антиохом своей преданности Христу, выказав пренебрежение к идолослужению. Антиох донес обо всем императору, и Адриан велел привести христиан к нему.

София, выслушав слуг императора, поняла, зачем он их зовет. Тогда исповедницы Христа обратились с молитвой к Богу:

«Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устрашилось гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего».

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София. Икона. Россия. Конец XIX – начало XX вв. Помолившись, все четверо направились к императору, втайне творя молитву об укреплении в вере. «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого имени», – молились они

Помолившись, все четверо, взявшись за руки, подобно сплетенному венку, направились к императору, втайне творя молитву об укреплении в вере. Подойдя к дворцу, все семейство осенило себя крестным знаменiem и молилось:

«Помоги нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого имени».

* * *

Адриан горделиво восседал на троне. Отдав должную честь его царскому величию, христианки бесстрашно предстали перед императором. Лица их сияли радостью, как будто они явились на пир. Адриан спросил их о происхождении и вере. Премудрая мать, упомянув о своем происхождении и имени, начала излагать учение о Христе, Которому должен поклоняться всякий род, прибавив, что и она с своими дочерьми поклоняется Христу и исповедует веру в Сына Божиего. В заключение она сказала:

– Я христианка, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться.

О дочерях София сказала, что их она обручила единому нетленному Жениху – Сыну Божию.

Адриан выслушал и, не желая вступать в продолжительную беседу с Софией, отослал христианок к одной знатной женщине, Палладии. Он поручил ей наблюдение за всем семейством, которое через три дня должно было снова предстать перед ним для суда.

Живя в доме Палладии, София утверждала своих дочерей в вере:

– Дочери мои возлюбленные, ныне пришло время вашего подвига, настал день идти к вашему бессмертному Жениху. Теперь-то вы, сообразно именам вашим, должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Тогда вы станете воистину моими дочерьми, если, выслушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него.

Дочери с умилением внимали словам своей мудрой матери. И когда Адриан вызвал их на допрос, у Веры, Надежды и Любви сложилось уже твердое намерение все перенести ради возлюбленного ими Господа.

Призвав христианок на суд, Адриан начал увещевать их:

– Дети! Видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной. Если вы послушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей, всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, тогда вы будете пользоваться похвалой и почетом. А если вы не послушаетесь и не исполните моего повеления, то и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время как могли бы веселиться, живя в довольстве и почете. Ибо за ваше упорство предам вас лютой смерти, брошу на съедение псам, и будете вы попираемы всеми. Итак, для вашего же блага послушайте меня, ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишить вас жизни, но желал бы стать для вас отцом.

Святые сестры единодушно сказали императору:

– Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он заботится о нас и нашей жизни и милует наши души. Мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, твоих богов мы презираем, а твоей угрозы не боимся и перенесем горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего.

Услышав такие слова, Адриан спросил у Софии, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

София ответила императору:

– Имя первой моей дочери – Вера, и ей двенадцать лет; второй, Надежде, десять лет, а третьей, Любви, всего девять лет.

Адриан удивлен был мужеством столь юных отроковиц. И он решил склонять к нечестию каждую из девиц по отдельности. Сначала он обратился к Вере, повелевая ей принести жертву богине Артемиде. Получив отказ исполнить его повеление, царь велел мучить Веру.

Ее раздели донага и начали истязать, но мученица оставалась совершенно равнодушной к наносимым ей ударам. Тогда Адриан велел отрезать Вере ее девические груди, но из ран мученицы вместо крови потекло молоко. Все зрители дивились этому чуду и втайне укоряли мучителя за его жестокость. После этих истязаний мученица поставлена была на раскаленную решетку, но молитва спасла ее. Брошенная затем в котел, наполненный кипящим маслом и смолой, она и из него вышла невредимой. Тогда мучитель велел ее обезглавить. Выслушав приговор, Вера исполнилась великой радости и, обратившись к своей матери, сказала ей:

– Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его.

Сестрам же своим сказала:

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему. Потерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему мы должны принять одинаковую кончину, как единокровные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли обе за мною к призывающему нас Жениху нашему.

Произнеся эти прощальные слова, Вера простилась с матерью и сестрами и пошла на казнь. Мать же, глядя на свое возлюбленное чадо, сокрушалась только о том, как бы какая из ее дочерей, устранившись от мучений, не отступила от Господа. С этими мыслями она обратилась к Вере:

– Я тебя родила, дочь моя, – сказала она, – из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздашь мне за это благом, умирая за имя Христово. Иди к Нему, возлюбленная моя, и стань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред Ним убогую мать свою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и их укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты.

После этого святая Вера была обезглавлена мечом.

После кончины Веры Адриан стал склонять к поклонению Артемиде другую дочь Софии, Надежду:

– Любезное чадо! Прими мой совет, я говорю это, любя тебя, как отец – поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть: неужели и ты захочешь так же страдать? Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушалась, я объявил бы тебя своею дочерью.

Святая же Надежда ответила Адриану:

– Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ли молоком я вскормлена и не то же ли получила я крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одних наставлений матери научилась познавать Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе и желала не того же, чего и сестра моя Вера. Нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня, лучше приступи к самому делу, и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Мучитель велел предать Надежду истязаниям. Сначала ее, как и Веру, царские слуги били по обнаженному телу, после чего мученица была брошена в огонь, из которого она вышла невредимой. Озлобленный мучитель приказал повесить Надежду на дерево и строгать ее тело железными когтями. Тело мученицы падало кусками, кровь ее лилась ручьями, но на лице ее сияла неземная улыбка. Претерпевая столь ужасные страдания, мученица устыдила мучителя тем, что он не в состоянии победить терпение отроковицы. Она говорила:

– Христос моя помощь, и я не только не боюсь муки, но желаю ее, как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты считаешь за богов.

Тогда Адриан велел свергнуть Надежду в кипящий котел, наполненный маслом и смолой. Но лишь только царские слуги хотели исполнить это приказание, как котел растопился, подобно воску, разлившиеся же смола и масло обожгли всех, окружавших место истязаний. Но неистовый мучитель не одумался. Осмеянный отроковицею, Адриан приказал отсечь Надежде голову. Отроковица же, лишь только услышала о приближении своей кончины, с радостью сказала матери:

– Мать моя! Да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою.

София обняла Надежду и сказала:

– Дочь моя Надежда, благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь. Иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань перед твоим Возлюбленным.

Затем Надежда подошла к стоявшей у места мучений Любви и, поцеловав ее, сказала своей сестре:

– Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святой Троицей.

Обняв бездыханное тело своей старшей сестры Веры, Надежда преклонила свою голову под меч.

Мучитель начал убеждать Любовь поклониться богине Артемиде. Но ни уговоры, ни угрозы, – ничто не могло ее поколебать. Тогда царь велел привязать Любовь к колесу и бить ее палкой. Ее растянутое тело, члены которого вышли из суставов, покрылось кровью. Но Адриан придумал новые мучения: он велел разжечь печь и, указав на нее Любви, сказал:

– Девица! Только скажи, что ты считаешь богиню Артемиду, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой раскаленной печи.

На эти слова отроковица ответила:

– Велик Бог мой Иисус Христос, Артемиде же и ты с нею погибнете.

Озлобленный мучитель велел свергнуть Любовь в печь. Мученица, войдя в нее, пела хвалебные гимны Творцу. Нисшедшая по благодати Божией роса погасила огонь, и он, вырвавшись из печи и опалив окружающих, коснулся самого императора. Обожженный мучитель бежал с места мучений. Присутствующие же были поражены видением в печи сияющих юношей, которые ликовали вместе с Любовью. Наконец мученица вышла из печи. Она была здорова и весела. Но закоснелый правитель не проникся светом христианской истины и велел продолжать истязания мученицы. По его повелению начали сверлить члены тела мученицы железными буравами. Но Господь помиловал мужественную отроковицу, сохранив ее от смерти и среди этих мучений. Тогда император, разболевшийся от ожога, велел обезглавить исповедницу. Выслушав приговор Адриана, отроковица возрадовалась и молилась:

«Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь! Пою и благословляю имя Твое за то, что принимаешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели».

Мать же мученицы, София, говорила младшей дочери:

– Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, терпи до конца. Ты идешь добрым путем, и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в Свои объятия и успокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы Он оказал милость и мне.

И тотчас Любовь была казнена.

Мать, взяв тела трех дочерей, положила их в дорогой гроб. Поставив его на погребальную колесницу, София отвезла останки своих возлюбленных дочерей за город и похоронила на высоком холме.

Три дня она провела на могиле дочерей, усердно молясь Господу и плача от радости. В таком состоянии мудрая София предала дух свой Господу, отошедши к дочерям своим. Верующие с честью похоронили святую мать на холме с ее детьми. Святая церковь чтит и святую Софию как мученицу, потому что если не телом, то сердцем своим она претерпела ужаснейшие истязания за Христа.

Неведомые миру

Был в окрестностях Рима во времена царствования императора Декия, жестокого гонителя христиан, тихий приют.

Высокая ограда скрывала этот приют от постороннего взгляда. Всем казалось, что тут живет старая состоятельная матрона, имеющая много прислуги для домашнего хозяйства и возделывания сада и огорода.

На самом деле тут был женский христианский монастырь. Неведомые миру, вдали от суеты мирской, тут спасались десятка полтора женщин под руководством опытной инокини Софии, достигшей совершенства в добродетелях.

В этом монастыре жила блаженная дева Анастасия, родом из Рима. Ей не было трех лет, когда родители ее, христиане, умерли и София взяла ее к себе и стала воспитывать.

Анастасия была любимицей всей обители. Она была прекрасна лицом, высока ростом, и, несмотря на строгость ее жизни, взор ее был веселый и радостный. Каждому она скажет при встрече ласковое слово, всем готова оказать услугу.

Она превосходила всех строгостью поста, усердием к молитве. Она любила сидеть на скамеечке с какой-нибудь работой в руках у ног своей приемной матери и слушать, как та рассказывала ей передававшиеся из уст в уста предания о жизни Спасителя на земле, о чудной благодати Приснодевы Марии, о великих святых и проповедниках, распространявших веру в Христа, о мучениках, проливавших за Него кровь.

Годы шли. Анастасия превращалась в девушку поразительной красоты. Если она выходила из монастыря, то привлекала к себе общее внимание. К приемной матери ее не раз заезжали богатые люди, чтобы посватать ее за своих сыновей, пораженных ее красотой. Всем был один ответ: она молода и не думает о замужестве.

И в самом деле, мысль о браке пугала девушку. Уже давно сердце ее было полно громадной, исключительной любовью. И эта любовь не допускала никакой земной мечты.

Христос – Вифлеемский младенец; Христос – отрок Назарета; Христос, поражающий толковников в храме в двенадцатилетнем возрасте Своей мудростью; Христос, трудом рук Своих кормящий Богоматерь; Христос, выступающий на проповедь; Христос учитель; Христос исцелитель; Христос – воскреситель умерших – вот Кто был единственной любовью Анастасии.

Некоторые женихи обращались к Анастасии непосредственно и молили ее о согласии именем богов. И тогда на лице ее выражалось презрение. И эти люди слышали неуважительные отзывы девы о богах. Озлобленные ее упорством, люди решились этим воспользоваться, чтобы ее победить. Они донесли на нее, что Анастасия губит бесплодно красоту свою, не желая взять себе мужа, и что она ругает богов.

Градоначальник велел привести оскорбительницу богов и послал к обители несколько воинов.

Вломившись в монастырь, воины заявили, что Анастасию велено привести в город.

София уговорила их дать ей время достойно нарядить девицу. Воины согласились. И вот духовная мать Анастасии, приведя воспитанницу свою в церковь, стала укреплять ее мужество. Она поставила ее перед алтарем и стала говорить ей:

– Чадо мое, Анастасия, теперь ты должна на деле показать свою усердную любовь к Богу. Тебе подобает бороться за верность твоему возлюбленному Жениху – Христу до крови, до смерти. Ты должна явить миру, что ты истинно Его невеста. Не дай обольстить себя языку, изощренному острее бритвы, не дай ослепить себя дарами и славой суетного мира. Не страшись мук временных, ибо они дадут тебе жизнь вечную в чертоге Жениха твоего. Открыто перед тобой ложе вечного покоя, сплетен тебе венец. Вот уже зовут тебя на брак с Агнцем. Иди же к Нему с весельем. Иди, обагренная кровью, одетая ею, как брачной одеждой. Молю тебя, внемли словам моим, помяни труды мои и попечения с детства. Привожу тебя как чистую невесту Господу славы. Для того трудилась я, тому научила я тебя, чтобы ты соединилась с Господом всем сердцем и душой. Не сведи преждевременно мою старость в гроб. Если я услышу, что ты не могла стерпеть мук, ты сокрушишь меня, я тотчас умру. А если услышу я, что ты крепко стояла за Христа, отдала за Него жизнь свою, тогда буду я как мать, веселящаяся о детях своих, и счастлива будет моя старость. Когда будут тебя страшить муками, ты отвечай: не боюсь страха вашего, так как со мной Господь. Будут ли резать твою плоть, радуйся в страданиях. Будут ли разрубать тебя на части, вспомни тогда, что и волос головы твоей сосчитан Богом, Который сохранит все кости твои, и ни одна из них не сокрушится. Захотят ли отсечь тебе голову, взирай на главу всей церкви – Христа, ибо Он есть возносящий главу твою. Не бойся страдать: в тот час невидимо будет стоять около тебя Жених твой, будет облегчать твои болезни. Когда ты будешь в скорби, Он даст тебе отраду. Когда изнеможешь, Он тебя укрепит. Когда падешь от ран, Он подымет. Когда от лютого иступления исполнишься горя, Он усладит сердце твое и прохладит душу твою и не отступит Он от тебя, пока, изъязв тебя из рук мучителей, не введет тебя в небесный чертог и, созвав все ангельские силы и лики всех святых для тебя, торжествуя, увенчает тебя, как невесту Свою, нетленным венцом, и будешь ты соцарствовать с Ним в славе вечной.

Анастасия слушала. Уже давно втайне мечтала она о счастье пострадать за Христа, о сладости, с какой перенесет она величайшие испытания. Она завидовала мученицам, которые всенародно исповедовали имя Божие, переносили страшные испытания и восходили в небеса, чтобы принять венец от возлюбленного Иисуса.

Слова дорогой воспитательницы только укрепляли давно уже созревшее решение.

– Готово сердце мое, – воскликнула Анастасия в ответ на речи Софии о страдании за Христа, – готова душа моя умереть за сладчайшего Иисуса. Уже давно в этом все желание мое. Уже давно мечтаю я, с детства возлюбив Господа, положить за Него душу мою. Теперь же пришло время исполниться желанию моему. Я с радостью иду к мучителю и исповедую перед ним имя Бога моего. Ты же, госпожа и мать моя, не бойся за меня. Не думай, что я слишком молода, чтобы страдать. Я верю Господу моему Иисусу Христу, что Он укрепит Свою рабу. И ты, возлюбленная мать, моли Его, чтобы Он не оставил меня, чтобы Он не отступил от меня, пока я именем Его не совершу подвиг мученичества.

Старица долго не могла расстаться с Анастасией. Она знала, что проводит с ней последние минуты.

Воины в нетерпении роптали и, наконец, грубо набросили на шею девушке железную цепь и повели ее в город.

В житии великомученицы вы прочтете о том, как на допросе все были поражены ее красотой, как мужественно она переносила мучения – страшное избиение палками, пытки кипящей серой и смолой, строгание тела железными когтями, вырывание зубов и ногтей.

Реки крови лились из уст ее, и, когда она попросила воды, один христианин, по имени Кирилл, поднес ей чашу воды и был немедленно убит мечом. Ей был вырезан язык, и, наконец, она была убита. Останки ее были собраны и похоронены воспитательницей Софией.

Так совершила короткий жизненный путь свой дева Анастасия.

«Мама!»

Родители Маманта, Феодот и Руфина, происходили из старинного знатного рода, были славны и богаты.

Блаженная Руфина ожидала рождения первенца, когда они с мужем были схвачены одним из гонителей христиан и посажены в темницу.

Феодот знал суровость мучителя и немощь своего тела. Он не хотел изменить Христу, но и страшился того, что не вынесет мук. И он искренне помолился:

– Господи Боже, Тебя я благословляю и прославляю за то, что Ты сподобил меня ради имени Твоего быть вверженным в эту темницу. Но молю Тебя, Господи, прими душу мою из темницы этой, видя немощь мою, чтобы не похвалился враг мой надо мной.

И Господь услышал верного раба Своего и подал ему блаженную кончину, призвал из темницы его душу и вселил в светлые небесные обители.

Объятая великой печалью, Руфина рыдала перед его телом и со слезами зывала к Богу:

– Господи, Ты, создавший человека и сотворивший из ребра его жену Еву, повели мне идти тем путем, каким пошел мой муж. Прими меня в вечные обители Твои и Сам воспитай, как ведаешь, родившееся чадо. Будь ему отцом и матерью и хранителем его жизни.

Господь услышал ее молитву, и она вознеслась в вечные обители, предав дух свой в руки Божии.

* * *

В городе Кесарии, где происходили эти события, жила благородная, благочестивая и очень богатая женщина по имени Аммия. Господь возвестил ей в ночном видении, чтобы она выпросила у властей тела мучеников, умерших в темнице, и воспитала их ребенка как своего сына.

Аммия с честью погребла в своем винограднике тела Феодота и Руфины, которых нашла в темнице, лежащих рядом. Она взяла с собой только что родившегося младенца, который спокойно лежал рядом с родителями.

Младенец не говорил в течение пяти лет и сказал первое слово, обратившись к своей второй матери: «Мама...» Поэтому и получил прозвище Мамант.

Юный отрок обнаружил необыкновенные способности в учении. Сам ревностный христианин, он проповедовал христианство среди своих школьных товарищей, учил их поклоняться Единому Богу Христу.

Когда в Кесарии новым игемоном было начато гонение на христиан, ему было донесено, что знатный отрок Мамант развращает своих товарищей – учит их христианской вере.

Маманту шел тогда пятнадцатый год, и он только что схоронил свою вторую мать, Аммию, которая умерла, оставив его богатым наследником.

Призванный к игемону, Мамант бесстрашно исповедовал себя христианином и смело заявил игемону, что тот не имеет права прикоснуться к нему, так как Мамант происходит из знатного сенаторского рода. Игемон убедился в том, что действительно Мамант – потомок римского вельможи и что его воспитала знаменитая Аммия, сделавшая его наследником своих богатств.

Тогда игемон заковал отрока в цепи и послал его к императору Аврелиану.

И вот отрок – исповедник имени Христова – перед императором. Тщетно император уговаривал юношу, обещая взять его в свой дворец и осыпать почестями. Предложения поклониться идолам были отвергнуты, и начались пытки.

Мученик Мамант. Иконописец Джорджи. Фреска. 1568 г. Афон. Монастырь Дохиар. В это время громадный лев ворвался в цирк и, чудным образом получив на мгновение дар слова, возгласил: «Ты – мой пастырь, который пас меня на горе»

Тело Маманта опаляют кипящей смолой, но пламя перекидывается на лица палачей. В него бросают град камней, но камни падают на тело, как нежные лепестки цветов. С грузом на шее его бросают в море, но Ангел Господень, блистая, как молния, является палачам, готовым совершить казнь, и палачи разбегаются. Ангел на руках возносит святого отрока на высокую безлюдную гору и приказывает ему там жить.

Начинаются чудные дни, и открываются дивные вещи.

Сорок дней и сорок ночей Мамант постится на этой горе, и, как новому Моисею, ему дается в руки новый закон, ибо с неба сходит к нему глас Божий и жезл. Взяв в руки жезл, он, по повелению гласа, ударяет жезлом в землю и получает в руки из недр земли Евангелие. Создав малую часовню, отрок в ней молится и читает чудесным образом полученное Евангелие.

По повелению Божию к нему приходят звери, как овцы к пастырю, и по слову его ласкаются к нему и повинуются ему. Пищей ему служит молоко диких коз. Мамант их доит и делает из молока сыр, и не только для себя, а носит его в город и раздает нищим.

Слух о необыкновенной жизни отрока доходит до нового игемона, который посылает на гору отряд солдат схватить Божия отрока. Восходя на гору, солдаты встретили самого Маманта, который спрашивает их, кого они ищут. Они думают, что он пастух, и отвечают ему:

- Ищем Маманта, который живет где-то здесь. Не знаешь ли ты, где он?
- А зачем ищите? – спрашивает Мамант.

– Игемону донесли, что он волхв. Он послал нас схватить его, чтобы предать мукам.

– Хорошо, я вам покажу его, только зайдите в мою хижину, отдохните и подкрепитесь.

В хижине отрок предложил солдатам сыр, и, пока они ели, к Маманту стали сходитьсь, как обычно, лани и дикие козы. Надоив молока, он поставил его перед воинами, а сам стал молиться. И в это время стали приходить и дикие звери. Воины бросились было бежать, а он просил их не бояться и открыл им, что он тот самый Мамант, которого они ищут. Воины просили его, чтобы он запретил зверям нападать на них. Мамант обещал им полную безопасность и велел идти к игемону, уверяя их, что вслед за ними придет и он сам.

И вот начались новые муки. Но даже мускул не дрогнул на его лице. Тверд был взгляд его очей, поднятых к небу, откуда он ждал помощи. И во время мук прозвучал с неба голос:

– Крепись и мужайся, Мамант.

После пытки его бросили в темницу, где было еще сорок человек. Когда все изнемогли от голода и жажды, святой отрок помолился, и в темницу влетел голубь, неся в клюве чудную пищу, слаще меда. Он положил ее перед Мамантом и улетел. И эта пища умножилась, как некогда в руках Христа умножились хлеба.

В полночь, по молитве святого, двери темницы раскрылись, и все заключенные вышли на волю. Остался только святой Мамант.

Наутро его бросили в раскаленную печь, но после трех дней он был найден в ней невредимым. Тогда стали спускать на него зверей. Но голодная медведица спокойно улеглась у его ног, обнимая их своими лапами. Лютый леопард положил лапы ему на плечи и ласково лизал пот с его тела.

В это время громадный лев, пришедший за мучеником из пустыни и остававшийся по повелению Маманта за городом, ворвался в цирк и, чудным образом получив на мгновение дар слова, возгласил: «Ты – мой пастырь, который пас меня на горе». И стал терзать язычников, находившихся на площади. Сам игемон еле спасся. Лев успокоился только тогда, когда мученик велел ему бежать обратно в горы.

Язычники скрежетали зубами от гнева и требовали от игемона, чтобы волхв и кудесник был побит камнями.

В ярости один из жрецов ударил трезубцем святого в живот. Внутренности вывалились наружу, и мученик взял их, поддерживая руками, и пошел за город.

Для святого это была последняя мука. Отрок недалеко от города нашел каменную пещеру и остановился в ней. И был тогда с неба глас, призывавший его в горные селения, и он с радостью отдал дух свой в руки Господа, за Которого пострадал.

Так принял мученический венец Мамант-отрок.

Деревянное сердце

Платон родился в христианской семье и был воспитан в благочестии. Он уже в отроческом возрасте был умудрен разумом, проповедовал христианство, учил людей познавать истину и от бесовской ереси обращаться к Богу.

Проповедь Платона многих приводила ко Христу. За это он был схвачен и приведен на суд к игемону Агриппине в храм Юпитера, верховного бога римлян.

– Весь мир, – сказал игемон, – радуется своим богам. Зачем же ты от них отрекаешься?

– Вы поклоняетесь деревянному идолу с деревянным сердцем, делу рук человеческих, – отвечал юноша.

– Твоя юность, – воскликнул игемон, – влагает тебе в уста безрассудные речи. Как твое имя, из какого ты города?

– Я христианин, – был ответ.

– Назови мне имя, данное тебе родителями. Я без тебя знаю, что ты христианин. А император запретил кому-либо называть себя христианином.

– Родители назвали меня Платоном, я же раб Христов от рождения и гражданин этого города. Теперь за правую веру стою на твоём несправедном суде, жду смерти, которую желаю принять за имя моего Господа. Делай же, что тебе надо.

Игемон в гневе велел бить юношу по обнаженному телу двадцати солдатам. Эта казнь утомила самих палачей, но под градом ударов страдалец громко произносил имя Господа своего Иисуса Христа.

И снова игемон стал уговаривать мученика отречься от Христа, но тщетно. Тогда он велел отвести Платона в темницу.

У дверей темницы юноша обернулся к народу:

– Знайте, люди, что я терплю страдания только за Господа, создавшего небо и землю. Вас же, христиан, я умоляю не сокрушаться обо мне.

Мучитель семь дней держал его в темнице и затем снова велел привести в храм Юпитера. Там были приготовлены орудия пытки: медные громадные котлы, сапоги с гвоздями, раскаленная решетка, острые пилы, железные когти, колеса – все это ожидало мученика.

Игемон сказал:

– Дорогой Платон, видя твою юность, учитывая знатность твоего рода и щадя твою красоту, я советую тебе: прежде чем тебя начнут пытать, вкуси жертвенного мяса и останешься живым. Послушай меня как отца, который дает тебе добрый совет. У меня есть родная племянница, я выдам ее за тебя с большим приданым, и ты станешь мне сыном.

Святой юноша отвечал:

– Нечестивый слуга сатаны, если бы я захотел жениться, то неужто не нашел бы никого лучше твоей племянницы? Зачем мне она, если, забыв о мире, я иду на встречу с Христом?

Игемон на эти дерзкие слова ответил страшной пыткой. Он велел под раскаленный помост положить горячие угли и лить в огонь масло, воск и смолу. Снизу палили мученика огнем, а сверху бичевали прутьями. Три часа продолжалась эта мука, но, когда Платона сняли с помоста, его тело оказалось чистым и невредимым. На нем не оказалось ни ран, ни ожогов, будто он только что вышел из бани, и от него исходило благоухание.

– Велик Бог христиан! – единодушно воскликнул народ, глядя на это чудо.

– Если ты не хочешь принести жертвы богам, – уговаривал игемон, – то просто отрекись от Христа, и я отпущу тебя.

– Неразумный безбожник, ты хочешь, чтобы я отрекся от моего Спасителя? Неужели я уподоблюсь твоему нечестию? И не достаточно тебе собственной гибели?

Рассвирепевший Агриппин сам стал мучить святого. Он раскалил железные круги и стал опалать ему ребра, а еще один раскаленный круг положил ему на грудь. Из ноздрей мученика пошел дым, и многие подумали, что Платон умер, но он был жив и сказал мучителю:

– Невелико мучительство, которое ты возлагаешь на меня, кровопийца, пес лютый.

И Платон стал молиться.

Когда он окончил молитву, сотряслось капище, но и тогда мучитель не захотел познать силы Божией.

Игемон приказал резать из его кожи ремни. А юноша, сам содрал с себя один такой ремень и бросил в лицо Агриппину:

– Лютейший всех зверей, ты не хочешь поклониться Богу, создавшему нас по образу Своему! Как же ты не помилуешь плоти, в какую и сам облечен? Как же не сострадаешь и мучаешь меня еще страшнее? Все видят твою бесчеловечность и мое терпение. Но все это я перенесу за Христа моего, чтобы обрести в Нем покой в будущем веке.

Пытки продолжались. Святого повесили на дерево и били, пока плоть не стала отпадать от костей. Кровь лилась потоками. Потом мучитель велел изодрать все лицо мученику железными когтями, так что не осталось от его головы человеческого образа. Но у мученика оставался еще язык, и он укорял бессердечие мучителя и проклинал идолов.

– Юноша! – воскликнул игемон. – Если бы ты не был так непокорен, то сравнялся бы в мудрости с Платоном-философом, имя которого гремит по миру.

– Если я ношу одно имя с Платоном, то не одних с ним убеждений. Ни я не подобен Платону, ни он мне, кроме одного имени. Я ищу того любомудрия, которое ведет к Христу, а не той мудрости, которая ничтожна у Бога.

Святой замолк, молчал и мучитель, удивляясь его великому терпению и смелым ответам. Он приказал отвести юношу в темницу и никого к нему не пускать. Чтобы поддержать в нем жизнь, он велел ежедневно давать ему немного хлеба и воды. Но мученик Христов, не желая принимать ничего из рук нечестивых, пробыл без пищи и воды восемнадцать дней. Стража уговаривала его поесть, чтобы не быть за него в ответе, если он умрет с голоду, но юноша успокоил их, обещая, что не умрет в темнице.

Наконец игемон понял, что никакие силы не отвратят Платона от Христа, и осудил его на казнь.

Мученика вывели из города. Он попросил время помолиться и, воздев руки к небу, произнес:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты святым Твоим именем защитил раба Твоего от измены Тебе и дал мне благодать совершить до конца мой подвиг. Молю Тебя, прими в мире душу мою, ибо благословен Ты вовеки!

Мученик преклонил свою голову и сказал палачу:

– Друг, твори, что тебе приказано.

Так умер за Христа святой мученик Платон, чтобы быть с Ним вовеки.

Победитель народов

Святителя Николая чтут не только христиане, но и язычники, и магометане. И жители нашего Крайнего Севера, эскимосы, и киргизы Средней Азии хорошо знают старца с высоким челом, который является им в бурях и спасает. Они в виде благодарности, приходя в русские селения, отыскивают в церквях знакомый им образ заступника и кладут перед ним в дар звериные шкуры.

Для святителя Николая видеть несчастного – уже значит помочь ему. Редкий верующий человек не имел на своем веку опыта заступничества этого удивительного праведника, который может быть назван «скоропослушным чудотворцем».

* * *

Торговый город Патары – родина святителя Николая. Его родителей звали Феофан и Нонна. Они были благочестивые, знатные и богатые люди. Предание говорит, что их брак долго был бездетным, и они выпросили у Бога сына молитвами и слезами. Имя ему дали Николай, что в переводе с греческого значит «победитель народов». И судьба его оправдала это имя, так как он своей любовью и добрыми делами действительно привлек к себе сердца людей всего мира.

Когда его крестили, он, как взрослый человек, простоял в купели на ногах три часа. Он никогда не брал левую грудь своей матери, довольствуясь одной правой, в знамение того, что он будет в царстве Господнем стоять одесную Вседержителя. По средам и пятницам он только один раз принимал грудь, и то вечером, после того как родители помолились на ночь.

Родители чувствовали, каким строгим постником будет их сын, с младенческих пеленок по внушению Божию соблюдавшему такой пост.

Пришло время учиться отроку Священному Писанию. Он всех удивлял силой и остротой своего ума и быстро постиг книжную премудрость. Он уклонялся от пустых, дерзких, праздных бесед, на мирское даже не смотрел, храня истинное целомудрие и чистым умом созерцая Господа.

Храм был его любимым местом, с которым ему всегда было трудно расставаться. Здесь он проводил дни и ночи в молитве и чтении божественных книг. Уже в юные годы он пылал перед Богом пламенным усердием, восторгом и благодарностью к своему Искупителю.

Дядя будущего святителя Николая, по имени тоже Николай, был епископом в Пата-рах. Глядя на своего племянника, он посоветовал родителям посвятить его в дар Богу, и они согласились. Дядя рукоположил святителя Николая в священники и, обратившись к народу, сказал:

— Я вижу, братия, новое солнце, восходящее над землей, оно явится милостивым утешителем скорбящих. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастырем. Он спасет души заблудших и будет милосердным помощником в бедах и скорбях.

Вся последующая жизнь святителя была исполнением этого пророчества.

Святителя Николая почитают не только те христиане, которые признают почитание святых, — православные и католики. Но и лютеране, отмечающие почитание святых, для святителя Николая делают исключение. Почитание его в лютеранских странах связано с трогательным обычаем. Детям внушают, что добрый святитель Николай на Рождество приносит им подарки. Дети выставляют за дверь своей комнаты на ночь сапожки и поутру находят в них подарки, заботливо положенные туда родителями.

* * *

Много чудес совершил святитель для детей.

Один благочестивый человек усердно молился святителю, чтобы он даровал ему ребенка, обещая пожертвовать в храм святителя Николая золотой сосуд.

Его молитва была услышана святителем Николаем, и в скором времени у него родился сын.

Когда заказанный сосуд был приготовлен, то он так понравился этому человеку, что он велел сделать другой сосуд для святителя Николая, а первый оставил себе. Он отправился морем к храму святого Николая, взяв с собой сына и оба сосуда. Во время плавания отец велел зачерпнуть мальчику воды первым сосудом. Нагнувшись, мальчик упал в морскую пучину и утонул.

Отец его, проливая горькие слезы, один продолжал свой путь, чтобы исполнить данный святителю обет.

Придя в храм святителя Николая, он поставил перед его иконой второй сосуд. Но сосуд невидимой силой был отброшен на середину церкви. Тогда он опять поставил его перед иконой, и снова сосуд был отброшен на середину церкви.

Все присутствующие были поражены.

Вдруг в церковь вошел его сын, держа в руках первый сосуд, и рассказал, что он был спасен в море святителем Николаем. Отец отдал в церковь оба сосуда и благополучно вернулся со своим сыном домой.

В Сирии жил богатый благочестивый человек по имени Агрик. Благоговей перед памятью святителя Николая, он в день памяти святителя ходил в церковь, посвященную этому угоднику, а затем устраивал трапезу для родных и нищих.

Однажды на день святителя, когда сын Агрика, шестнадцатилетний Василий, находился в храме, а Агрик с женой были дома, арабы напали на храм, увели много пленных, и среди них Василия. Он попал на остров Крит, где князь Амира за его красоту сделал его своим виночерпием.

В течение трех лет родители Агрика предавались печали и в отчаянии ни разу не отметили праздник святителя Николая.

Наконец, накануне дня памяти святителя, Агрик сказал жене:

– В нашей беде мы даже забываем великого угодника. Принесем завтра в храм ему елей, свечи и фимиам. Может быть, он нам поможет: вернет нам сына или укажет, жив ли он или умер.

Они пошли в храм и, вернувшись из храма, как прежде, устроили трапезу для родных и нищих.

Во время трапезы вдруг на дворе залаяли собаки. Агрик послал слуг посмотреть, отчего поднялся лай. Слуги сказали, что на дворе никого нет. Лай все продолжался. Агрик сам вышел посмотреть и сначала испугался, увидев перед собой юношу в арабском платье, с чашей вина в руках. Но, подойдя поближе, узнал в нем сына и от радости воскликнул:

– Неужели это ты, сын мой, или глаза мои меня обманывают?

– Да, это я, батюшка, но как очутился здесь, не знаю. Только что я служил за столом арабскому князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок. Но вот в одно мгновение кто-то сильный взял меня за руку, перенес подобно вихрю и поставил здесь, и я узнал в нем великого святителя Николая.

Святой Николай Чудотворец. Икона. Северная школа. Середина XVII в. Частное собрание. Редкий верующий не ощутил на своем веку силу заступничества святителя Николая, которого можно назвать «скоропослушным чудотворцем»

* * *

Илутин, четвертый сербский царь после Симеона Великого, воспитывал сына, царевича Стефана, который уже в юности отличался страхом Божиим, кротостью и смирением.

Мачеха, не любившая царевича Стефана, наклеветала на него своему мужу, Илутину. И тот возненавидел сына.

Злая мачеха склонила несчастного отца к тому, чтобы он ослепил своего ни в чем не повинного сына, что и было исполнено близ церкви святого Николая Чудотворца.

Долго лежал Стефан, страдая от тяжелой муки. Но наконец впал в забытие, и тогда перед ним предстал святитель Николай, который, держа в руке исторгнутые мучителями очи Стефана, сказал ему:

– Не бойся, Стефан, очи твои в руке моей.

Проснувшись, Стефан почувствовал, что боль в глазах значительно уменьшилась.

Через некоторое время изуродованный мальчик был послан отцом в Константинополь, в монастырь Пантократора.

Пять лет провел царевич в тихом монашеском уединении. На шестой год, в день памяти святого Николая, он вместе с иноками пришел в церковь к заутрене и, слушая описание жизни и чудес великого святителя, задремал. Он увидел во сне святого Николая, который спросил:

– Помнишь ли ты, что я за пять лет перед этим говорил тебе?

Стефан ответил, что уже забыл, и Чудотворец сказал ему:

– Тогда я говорил, что твои очи в моей руке. Теперь же я послан, чтобы возвратить их тебе.

Святитель благословил Стефана, прикоснулся рукой к его глазам и сказал:

– Господь наш Иисус Христос, исцеливший слепорожденного, возвращает тебе зрение.

* * *

В Киеве жила семья с единственным младенцем-сыном. Эти благочестивые люди почитали святителя Николая и святых мучеников Бориса и Глеба. Поэтому, когда настал день памяти святых братьев-мучеников и народ спешил в Вышгород, где покоились их мощи, муж и жена с младенцем тоже отправились поклониться мученикам и святителю Николаю.

После службы они возвращались домой. Вдруг задремавшая в лодке мать уронила младенца в воду.

В отчаянии муж и жена стали укорять в своем несчастье святителя Николая. Скоро, однако, родители одумались и решили, что, видно, они прогневили чем-нибудь Бога и Его угодник наказал их за это. Приняв это решение, они вместо ропота обратились к Чудотворцу с молитвой о прощении.

Святитель услышал их молитву, взял младенца из реки, принес и положил его здоровым на хорах в соборной церкви Святой Софии. Пономарь сильно удивился, услышав в церкви плач ребенка. Не разобрав, в чем дело, он отправился к сторожу и начал бранить за то, что тот оставил женщину с ребенком на хорах. Отправившись вдвоем на хоры, они увидели лежащего перед образом святителя Николая мокрого младенца. Весть об этом дошла до отца с матерью, которые, придя в церковь, узнали в младенце свое дитя.

Икона, перед которой совершилось это чудо, сохранилась и поныне и остается на том же месте в соборе Святой Софии – в северном приделе святителя Николая Чудотворца. Икона называется в память о чуде «Никола Мокрый».

Христос пленил его сердце

Город Солунь – нынешние Салоники – место страдания и упокоения святого великомученика Димитрия Солунского.

Все в этом мученике: знатность, бесстрашие христианина, красота духа и внешнего образа, его чудеса – делает его одним из самых лучезарных святых той благодатной поры, когда христианство росло и умножалось в потоках мученической крови.

Начальником города был отец великомученика Димитрия. Он был тайный христианин и скрывал свою веру.

В его палатах была устроена тайная молельня, и в ней он хранил два изображения, богато украшенных драгоценными камнями: одно изображение воплотившегося Господа Спаса нашего, другое – Пресвятой Богородицы. Перед ними он всегда теплил лампы и кадил фимиам. В эту молельню он часто ходил со своей супругой и горячо молился Богу.

Он жил христианской жизнью, сияя добродетелями. Был милостив к нищим, оказывал всякие благодеяния нуждающимся людям. Одно омрачало их жизнь – что у них не было детей. Неотступно и прилежно молились они Богу – послать наследника их имени, их благочестия. Желание их исполнилось: Господь, помянув их молитвы и милостыни, дал им святого сына, Димитрия.

По всей Солуни разнеслась весть о рождении у воеводы сына. Он устроил пир на весь город и излил щедрую милостыню на нуждающийся народ.

Димитрий рос, отражая в облике своем знатность своего происхождения. У него был великодушный характер. Он не кичился своим положением и первый кланялся людям, встречающимся с ним на улице. Заботливый и предупредительный к родителям, ровный со всеми, великодушный со слабыми товарищами, он учился хорошо. Был одинаково ловок в метании лука и в лихой езде на коне. Родители любовались им, как любовался им весь город. Всем казалось, что его ждет высокая судьба.

Когда родители увидели, насколько разумен Димитрий, они отвели его в свой тайный храм и сказали:

– Вот изображение Единого истинного Бога, сотворившего небо и землю. Вот изображение Пресвятой Девы Богородицы.

Они наставили его в святой вере и открыли перед отроком жизнь Христову от дня Его рождения в Вифлеемской пещере.

Широко открыв глаза, еле переводя дыхание, слушал мальчик священную повесть о воплотившемся Боге. Он видел перед собой Господа, носимого на руках Матерью в Египте. Он видел Его в Назарете, помогающим Иосифу. Он видел Его в Иерусалимском храме с толковниками, с божественным огнем в очах. За Ним он следовал на проповедь, проходя с Ним вместе по каменистым дорогам Иудеи.

Судьба Димитрия в этот день решилась. Христос пленил его сердце. Но не одни рассказы отца и матери, как бы вдохновенны они ни были, повлияли на отрока. Это было воздействие на душу свыше. Божия благодать пришла в сердце того, кто с колыбели был отмечен Божиим перстом.

Димитрий переменялся. Стал еще сдержаннее. Военная служба, которой он раньше бредил, уже не так привлекала его, и со всяким биением сердца в нем отдавались два слова, составившие теперь всю цель его жизни: «Воин Христов».

Приняв крещение, он изучил Закон Божий, и добродетели умножались в нем, словно он восходил по духовной лестнице со ступени на ступень.

Он был еще юным, когда умерли его родители и оставили ему великое богатство.

Император Максимиан, узнав о кончине солунского воеводы, вызвал к себе его сына Димитрия и вручил ему власть отца с наказом хранить свою родину и очистить ее от неистовства христиан, убивая всякого, кто назовет имя Распятого. Вернувшись в Солунь, Димитрий был принят народом с радостью и начал открыто исповедовать и прославлять имя Христово и учить святой вере. И стал он в Солуни вторым апостолом Павлом.

Максимиану донесли, что воевода Димитрий – христианин и многих приводит к своей вере. Царь решил казнить Димитрия.

Еще до прибытия царя Димитрий передал верному слуге все свое имение и богатство: серебро, золото, драгоценные камни, утварь, одежду.

– Раздадим, – сказал он, – поскорей богатство земное и поищем небесного.

Димитрий молитвой и постом стал готовиться к венцу мученичества.

Когда прибыл царь, Димитрия заключили в темницу. Ангел Божий явился к исповеднику в темнице с прекрасным райским венцом и сказал ему:

– Молю тебя, страдалец Христов, мужайся и крепись.

По случаю прибытия царя в Солунь были устроены игры в цирке. Борец Лий боролся с людьми, обвиненными в христианстве, и, после победы, бросал их тела на острия копий.

Один юный христианин, Нестор, у которого еле пробивалась борода, задумал с помощью Божией прекратить это злодейство. Он всей душой уважал Димитрия за его праведную жизнь. А теперь, когда Димитрий начал страдать за Христа, его благоговение к мученику еще увеличилось. Он проник к нему в темницу и открыл ему, что с помощью Божией надеется сокрушить борца.

Димитрий, выслушав его мечту, перекрестил его и сказал:

– Ты победишь Лия и примешь муку за Христа.

Укрепляемый этим благословением, святой Нестор пошел в цирк, вызвал борца на бой, и Господь дал ему такую силу, что, сам небольшого роста, он задушил в своих объятиях борца.

Так как Максимиан очень отличал Лия и скорбел о его смерти, то он велел тут же казнить Нестора.

Царю донесли, что Нестор перед боем заходил к Димитрию в темницу, и царь, думавший раньше извести Димитрия медленной смертью, велел на заре покончить с ним.

Димитрий молился в темнице. Он вспоминал свои детские годы тут, в Солуни, ласки родителей и тот заветный день, когда они, введя его в свою тайную молельню, рассказали ему о Христе. Он вспоминал, как тяжело ему было среди язычников, как пламенное сердце его рвалось к всенародному исповеданию имени Христова. Он был счастлив, он знал, что ему грозят страшные муки, и готов был принять их.

Дверь скрипнула. С шумом ворвался отряд воинов и заколол его копьями.

Все христиане мучились больше Димитрия, который почти не перенес никаких пыток. Какая же святость жила в его душе, если Господь прославил его!

Верный раб Димитрия, Лупп, которому он оставил свое имение, присутствовал при казни господина и захватил его одежду, омочив ее и перстень Димитрия в крови блаженного. После казни от этой одежды исцелились многие больные.

Максимиану донесли о Луппе, и он велел его казнить. Добрый раб пошел к Господу за своим господином.

Великомученик Димитрий стал хранителем Солуни и не раз чудесно спасал ее от разорения.

Как-то в царствование императора Маврикия рать сарацин со всех сторон обложила Солунь. Один благочестивый житель города, Иллюстрий, молился в притворе храма великомученика Димитрия страстотерпцу о спасении города и, забывшись, имел чудное видение.

В храм вошли два Ангела в виде светлых юношей и громко спросили, где есть господин, здесь живущий. На этот зов явился новый юноша в виде слуги и спросил:

– Зачем он вам?

– Господь послал нас сказать ему слово, – отвечали они.

Слуга указал им на гроб святого:

– Он здесь.

Они приказали доложить господину о них. Слуга отдернул завесу, и из-за нее вышел святой Димитрий в таком образе, каким изображен на иконах. Лицо его светилось ярче солнца, так что Иллюстрий не мог смотреть на него и в страхе сбежал.

Пришедшие приветствовали Димитрия, а он сказал им:

– Благодать вам! Почему вы пришли ко мне?

– Владыка послал нас к твоей святости и приказывает тебе оставить город и идти к нему, так как он хочет отдать его врагам.

Выслушав эту весть, мученик со слезами склонил голову на грудь и молчал. Тогда слуга великомученика заметил:

– Если бы я знал, что вы принесли господину моему эту безутешную весть, я бы не доложил ему о вас.

Святой Димитрий Солунский. Мозаика (Киев. Михайловский Златоверхий монастырь). Ок. 1108–1113 гг. Москва. Государственная Третьяковская галерея. Слуга отдернул завесу, и из-за нее вышел святой Димитрий в таком образе, каким изображен на иконах. Лицо его светилось ярче солнца...

Подняв голову, великомученик заговорил:

– Неужели в этом Божия воля? Неужели Господь хочет погубить город, который Он искупил Своей честной кровью? Неужели Он предаст его в руки врагов, не ведающих Его и не верующих в Него, не почитающих святого имени Его?

– Если бы в том не было Божией воли, Господь не послал бы нас к святыне твоей.

– Идите, братия, скажите Владыке моему: Так говорит Димитрий, раб Твой: я знаю, Господи, человеколюбие Твое, что щедроты Твои превосходят грехи наши и что беззакония всего мира не преодолеют милосердия Твоего. Ты, ради грешных изливший Свою кровь и положивший за нас душу Свою, яви милость Свою и на этом городе. Не вели мне покидать его, ибо Ты поставил меня этому городу стражем. Я уподоблюсь Тебе, Владыко мой, и положу душу мою за граждан. Не погуби, Господи, город, в котором произносится святое имя Твое. Если и согрешали люди его, но не отступали от Тебя, а Ты ведь Сам Бог кающихся.

– Это ли передать от тебя пославшему нас Господу? – спросили Ангелы.

– Да, – отвечал Димитрий, – так и передайте эти слова Господу, ибо я знаю, что Господь не до конца прогневается.

С этими словами великомученик вошел в гробницу, и беседовавшие с ним стали невидимы.

Отрок Иллюстрий рассказал гражданам об этом видении и увещевал их крепко противиться врагу. Все со слезами молились Богу, прося Его милости, призывали на помощь святого великомученика Димитрия, и скоро осада с города была снята. Так великомученик Димитрий защитил свой город.

Имя великомученика Димитрия почитается и в России. Это имя носил освободитель Руси от монгольского ига, бессмертный победитель Мамаю, великий князь Димитрий Иоаннович Донской.

Судьба блаженного отрока Иоанна

Есть ли скорбь больше той, когда смерть забирает милого ребенка, на которого родители возлагали столько надежд?

Но Бог знает, что делает, когда призывает к себе тех, кого Он считает достойным предстать перед Собой.

В жизни так много лжи, что самых чутких ко всему людей неправда жгла бы постоянно. Они задыхались бы в жизни, и жизнь была бы для них сплошной пыткой.

Ужасно, когда жизненное зло овладевает душой, созданной для добра, когда человек, которому на заре молодости жизнь представлялась как сплошной подвиг, дает волю страстям.

Вот мать, обессиленная горем, заснула после смерти своего сына, за жизнь которого она боролась, о спасении которого она молила Бога. И когда мертвый мальчик лежал перед ней, неудержимый ропот возник в ее душе, и она готова была судиться с Богом.

Она видела роковой сон. Она стоит в богатой комнате. За столом с яствами в обществе распутных женщин сидит человек с обрюзгшим лицом и бессмысленным, тяжелым взглядом. Вся его внешность говорит о том, что в этом человеке душа умерла. И в нем мать узнала своего сына – вот каким стал бы он, если бы остался жить. И эта мать примирилась со смертью сына: она отпустила его к Богу чистым, прекрасным и была спасена от одного из величайших несчастий – разочарования в своем ребенке.

Если бы земной царь пришел к любящей матери и сказал ей:

– Поручи мне твое дитя, и я приближу его к себе и осыплю его почестями, дам ему воспитание, которого ты не в силах дать. Я ручаюсь за его благополучие, но его счастье должно быть куплено высокой ценой. Ты его больше не увидишь, пока я тебя не призову к себе.

Если мать действительно любит сына, неужели она не согласится на предложение царя? Она ответит царю:

– Бери моего сына. Я молю тебя, чтобы ты сделал его счастливым. Расставаясь с ним надолго, я переживу при встрече с ним тем большую радость, когда увижу его образованным, мудрым, наделенным богатством, осыпанным почестями.

– Хорошо, – сказал бы царь, – я ручаюсь тебе, что он и в разлуке будет помнить и любить тебя.

Не то же ли самое говорит Господь тем родителям, детей которых Он призывает к Себе? И вместо того, чтобы в эти страшные часы испытания роптать на Бога: «Зачем Ты отнял у меня моего ребенка?» – лучше принести его Богу в добровольную жертву.

Все равно никакие вопли не вернут на землю его душу. Даже если ей предоставить такой выбор, неужели она вернулась бы к земным страданиям и испытаниям? И лучше со слезами на глазах, но с той тихой радостью, какой растворяется печаль христианина, склониться перед Божией волей и сказать Ему: «Господи, Ты благ! Возьми же Себе то, что было мне близко как матери, – мое дитя, которое Тебе еще ближе, потому что у Тебя на него еще больше прав».

* * *

В пышной, богатой и многолюдной Александрии жил воин Уар, начальник отряда, тайный христианин. Он любил посещать тюрьмы, облегчать положение заключенных, приносил им пищу, освобождал из оков и сам принял мученическую смерть.

Свидетельницей его страданий была знатная женщина, вдова военачальника, Клеопатра. Она происходила из Палестины, где у нее были земли близ горы Фавор. Ее муж, занесенный службой в Египет, там и скончался, она же с маленьким сыном Иоанном осталась жить в Египте.

Она еще раньше слышала о воине Уаре, его добродетелях. И когда его замученное тело было выброшено за город, она со своими рабами перенесла его к себе, в одной из комнат своего дома выкопала могилу и похоронила в ней тело мученика. С тех пор Клеопатра постоянно теплила свечи над гробом мученика Уара, считая его великим заступником перед Богом.

Через несколько лет, когда утихло гонение на христиан, Клеопатра решила вернуться в свое отечество. Она стала размышлять, как бы перенести с собой мощи мученика Уара. И, наконец, придумала.

Приготовив богатые дары, она отправилась к местному начальнику и сказала:

– Я вдова, чужестранка. Мой муж служил здесь военачальником и умер на императорской службе. Он еще не похоронен. Здесь, на чужбине, нельзя устроить похороны, подобающие такому знатному военачальнику. Я возвращаюсь на родину, так разреши мне взять с собой гроб любимого мужа.

К этой уловке Клеопатра прибегла, потому что боялась, что ей помешают христиане, когда узнают, что она уносит с собой мощи мученика.

Начальник принял дар и разрешил.

Она взяла с собой вместо праха своего мужа мощи мученика Уара, привезла в Палестину и положила в родовой усыпальнице, в селении Эдра близ горы Фавор.

Каждый день она приходила к его гробу, воскуряла фимиам и теплила свечи. Христиане, узнав о мощах, стекались к ним.

Клеопатра стала сооружать над гробом мученика Уара храм. В это время ее единственный сын Иоанн стал подрастать. Клеопатра думала устроить его в один из императорских полков и через своих знакомых ходатайствовала перед ним, чтобы он за заслуги покойного

мужа принял сына на службу. Ходатайство было уважено, и согласие императора было получено.

К тому времени, когда строительство церкви заканчивалось, одновременно с императорской грамотой был прислан и офицерский пояс. Юноша радовался этому отличию и не мог дожидаться, когда отправится в Рим, где его ждало столько нового и увлекательного. Но мать ему сказала, что не пустит его в Рим, прежде чем не будет закончена церковь и сын не обнесет вокруг нового храма мощи мученика.

Торжественно было освящение храма мученика Уара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.